Татьяна Гала-Булгакова

Важные вещи...

Действующие лица:

Важная шляпа

Синяя шляпа

Камзол

Сюртук

Фрак

Левый башмак

Правый башмак

Вуаль

Шляпки

Жабо

Костюмерша

Режиссёр

Актёры

1 Акт

Эпилог

В театральной костюмерной темно. Изредка оттуда доносится какая-то возня и чей-то шёпот. Внезапно в костюмерной включается свет. Появляется пожилая костюмерша.

Костюмерша: (внимательно осматривает всё сквозь круглые очки) Странно, никого нет. Но я же своими ушами слышала, как тут кто-то шушукался. Наверное, это уже старческие маразмы? Нужно с этим как-то бороться.

Левый башмак: (неслышимый для костюмерши) Это бесполезно, сударыня. (Икает) **Фрак:** (неслышимый для костюмерши) Борьба с маразмами – как бой с ветряными мельницами: результата никакого, а со стороны выглядишь полным кретином.

Сюртук: (неслышимый для костюмерши) Феноменально! (смеётся)

Костюмерша: Вот если были бы таблетки от маразмов, а ещё лучше – от старости, то жизнь стала бы намного приятнее.

Жабо: Да, старость – отвратительная шутка жизни. Но что поделаешь, дорогуша. Вам уже давно пора на пенсию. С вас уже труха сыпется.

Костюмерша: Ну вот, опять послышались какие-то голоса. (**Перекрестилась**) Завтра же покажусь врачу. Может, пропишет мне какую-то микстуру от галлюцинаций.

Важная шляпа: (иронично) Ха-ха-ха... наивная. Милочка, от старости нет микстуры.

Костюмерша: (наливает себе рюмочку портвейна из припрятанной в костюмах бутылки) Опять в ушах звенит. Прямо какая - то музыкальная голова. Сейчас тяпну рюмашечку портвЭйна, и домой. Нужно как следует отдохнуть. Завтра репетиция, подбор костюмов, суета. Снова эти неоперившиеся актёры и актрисы будут фыркать и капризничать. Играть бы сначала научились. А то выйдет такая себе фря на сцену, руки

расставит, и кричит во всю глотку. А чего орать-то? Коль играть не умеешь, так криком не поможешь.

И почему плохие актёры постоянно так переигрывают? Из кожи вон лезут, чтобы самим себе устроить представление. И думают, что если напялят шляпку или кальсоны поярче – так сразу покорят зрителей. Нет, молодёжь уже не та: бездарна и неблагодарна.

«Молодым всегда кажется, что старики глупы, но старики-то знают, что молодые — дурачки!» Кто это сказал…?

Фрак: (неслышимо подсказывает) Агата Кристи.

Костюмерша: (не слыша слов фрака) Нет, не помню. Ну да ладно. Домой, домой...

Костюмерша уходит, погасив за собой свет.

Сцена 1

Синяя шляпа: Ой, я темноты боюсь.

Камзол: Не бойтесь, дорогая, я с вами.

Важная шляпа: (кривляется) Не бойтесь, дорогая... То же мне. Развели тут амуры. Вы ведь уже немолодая шляпа, а крутите романы, как легкомысленная бескозырка.

Синяя шляпа: Ничего я не кручу. Просто сказала, что боюсь темноты. И почему это я уже немолодая? Мне только...

Важная шляпа: (перебивая) Вот только не нужно врать. Знаю я, сколько вам лет.

Синяя шляпа: Да откуда вам знать? И вообще, я просто сказала, что боюсь темноты.

Важная шляпа: Во-первых: единственное, что уважающая себя шляпа помнит твердо, - это возраст других шляпок. А во-вторых: темнота - она внутри, а не снаружи. Вы же не станете бояться саму себя? Правда?

Синяя шляпа: Что вы имеете в виду?

Важная шляпа: Только то, дорогуша, что темнота скрывает все недостатки. Так пользуйтесь же этим.

Синяя шляпа: (Тихо) Ну и мегера.

Левый башмак: А я сейчас мигом разгоню этот мрак.

Жабо: Это как - же? Займётесь самосожжением? Интересно было бы на это посмотреть.

Левый башмак: (выкатывает светящийся фосфорный шар) Вот, смотрите, что я нашёл.

Шляпки: Что это? Что?

Левый башмак: Это фосфорный светящийся шарик.

Правый башмак: Так, и где ты его откопал?

Левый башмак: Да не помню уже. Где-то там. Этот шар всегда в темноте светится.

Шляпки: О чудо...! Фантастика!

Важная шляпа: Ничего фантастического здесь нет. Это же фосфор. **(Со знанием дела)** Он светится потому, что там внутри происходит электрическая реакция. Нейтроны действуют на протоны. В общем, такие элементарные вещи нужно знать.

Вуаль: И все-таки, это чудесно! **Важная шляпа:** Кто это говорит?

Камзол: (покашливает) На самом деле светится не фосфор, а его пары. В переводе с греческого фосфор - означает "несущий свет". Говорят, что какой-то из видов фосфора легко воспламеняется при слабом нагревании, например от трения.

Важная шляпа: Хм... Ну так осторожней с этой игрушкой слышите, левый башмак? А то получится, что о самосожжении тут говорили не зря.

Левый башмак: А если и загорюсь, что из того? Разве вам меня будет жалко? (пьяно икает)

Важная шляпа: Ничуть. Но вы можете поджечь нас всех. А этого мне хотелось бы меньше всего. Я ещё не сыграла свою главную роль.

Фрак: Это какую же?

Важная шляпа: Главную! **(зевает)** Пора спать! Тушите этот антикварный софит. Завтра очень важный день. Слышали – подбор костюмов. Интересно, какую пьесу будут ставить.

Синяя шляпа: Наверное, о любви.

Важная шляпа: Да, вы неисправимая кокетка. Это даже как-то неприлично в таком возрасте...

Синяя шляпа: Почему? И что такого в моём возрасте?

Важная шляпа: Потому... Всё, спать!

Шляпки: (шёпотом) Да она просто завидует...

Важная шляпа: (гневно) Кто завидует? Я? Кому – ей? Этому синему чулку?

Синяя шляпа: Я не чулок, я шляпа!

Важная шляпа: (Игнорируя слова синей шляпы) Чему тут завидовать: шарма нет, вкуса нет. Этот тривиальный синий цвет уже давно не в моде. Пустышка, а не шляпа. Её даже не берут на роли. Завидовать... тоже мне... Тушите свет!

Левый башмак прикрывает светящийся шар каким-то полотном. Всё стихает. Слышно мирное похрапывание уснувших вещей. И только синяя шляпа тихо плачет в полумраке.

Камзол: Милая, драгоценная, хорошая, не плачьте. Неужели вы всерьёз воспринимаете слова этой старой гусыни?

Синяя шляпа: (испуганно) Тише, тише! Вдруг кто-то услышит.

Камзол: Ладно. Только вы, пожалуйста, утрите слёзы. А то к завтрашнему утру будете мятая и раскисшая. А ведь завтра нужно выглядеть на все сто процентов.

Синяя шляпа: На все сто процентов... Зачем? Всё равно выберут её.

Камзол: Это почему же?

Синяя шляпа: Не знаю. Ведь она такая...

Камзол: Заносчивая?

Синяя шляпа: Нет. Такая ...образованная, важная.

Камзол: С чего вы взяли?

Синяя шляпа: Я вот о фосфорных шарах ничего не знаю. А она вон как разбирается...

Камзол: Ерунда. Она несла полный бред.

Синяя шляпа: Всё равно выберут её на главную роль.

Камзол: Ну почему вы так решили?

Синяя шляпа: Хотя бы потому, что у неё поля шире, чем у меня.

Камзол: (иронично) Ааааааааааа, ну это важный аргумент.

Синяя шляпа: Не смейтесь! Для нас, шляп, размеры играют иногда очень важную роль.

Можно было бы, конечно, искусственно увеличить эти самые поля... Но это дорого.

(Вздыхает)

Камзол: Вовсе я не смеюсь. Просто я вами любуюсь. Для меня вы даже в этом тусклом полумраке выглядите божественно.

Синяя шляпа: (смущаясь) Да? Вы, как и любой другой предмет мужского пола, вряд ли говорите правду.

Камзол: Я не умею врать, сударыня. Я всегда принадлежал благородным и смелым офицерам. А они никогда не врали.

Синяя шляпа: А что вы скажите на счёт моего цвета? (вздыхает) Сейчас такой уже не в моде.

Камзол: Мода быстротечна. А синий цвет – это вода, это море, небо.

Синяя шляпа: Небо?

Камзол: Да, небо. Оно, конечно, может иметь разные оттенки. Но наше с вами небо – синее!

Синяя шляпа: Наше с вами? Вы галантный кавалер, дорогой камзол. Ну, довольно. Вы меня смущаете. Пора спать. Доброй вам ночи.

Камзол: Доброй ночи, самая прекрасная из шляп.

Сюртук: (тихо посмеивается) Феноменально! У них, видите ли, уже и небо общее. Да им просто крышу снесло. Серый потолок этой костюмерной – ваше небо.

Сцена 2

Утро. Слышны шаги по коридору, женские голоса, чьё-то покашливание. В костюмерной появляются костюмерша и старый лысеющий режиссёр.

Режиссёр: (придирчиво осматривая костюмы) Это что? Это костюмы? Это вы называете костюмами?

Костюмерша: (равнодушно) Ну да. А что же это по-вашему?

Режиссёр: Нет, вы смеётесь надо мной. В этих костюмах можно было бы играть какойнибудь дешёвый фарс или пьесу о бродягах, но не историю любви. Это возмутительно! **Синяя шляпа:** (**Неслышимо для людей**) Ага, а я вам говорила, что будут играть историю любви. А мне кто-то тут рот закрывал.

Костюмерша: (очень спокойно) В этих костюмах ещё ваши внуки играть будут. Вот, смотрите, какие они крепкие. **(Тянет сюртук за рукав)**

Сюртук: (кричит) Ааааааааааа... я сейчас тресну по шву. А... я теряю сознание!

Жабо: (с издёвкой) Хватит ныть, уважаемый сюртук. Вам не может быть плохо. Вы же ещё такой крепкий старик. Вам просто нехорошо.

Левый башмак: Ты смотри, у него есть сознание. Слышь, брат, **(правому башмаку)** а у тебя есть сознание?

Режиссёр: (**Не слыша вопля сюртука, кричит**) Это ветошь, барахло! Моя душа сейчас вопит от возмущения. О каком творческом поиске может идти речь? Боже, это еще что?! (Указывает на важную шляпу)

Костюмерша: (Берёт с полки важную шляпу, примеряет на себя) А что, мне нравится. Ярко, экстравагантно.

Режиссёр: Театр – это таинство! Игра актёров должна приводить в действие самые сокровенные пружины души зрителя, очищать её, убеждать разум и сердце.

Костюмерша: Ну, так убеждайте. Кто вам не даёт.

Режиссёр: В этом рубище, в этих «экстравагантных» лохмотьях? Всё, после постановки сразу же уйду на пенсию! Хватит с меня.

Фрак: (вздыхая) И так каждый раз. Ну чего он так надрывается?

Жабо: Старость, нервы...

Костюмерша: Да не переживайте вы так. А может по рюмашке, а? Сосуды расширяет, успокаивает. У меня в загашнике есть...

Режиссёр: (перебивая) Не время расслабляться!

Костюмерша: ... есть множество блёсток, паеток, стразиков. Пришьём их к костюмам, налепим на шляпу – так всё засияет! Ну... (по-свойски толкает режиссёра в бок, заискивающе улыбается) может по пять капель? А, кудрявый?

Режиссёр: (наиграно строго, вытирая платком лысину) Мадам, соблюдайте субординацию.

Костюмерша: А я чем занимаюсь? Именно субординацией. (Протягивает режиссёру рюмку с вином. Тот быстро её выпаивает)

Режиссёр: (**Немного успокоившись**) Ладно. Лепите свои паетки и стразики. Посмотрим, что из этого выйдет. Только не переусердствуйте. И шляпу эту приведите в порядок.

Важная шляпа: Что за тон? Как он может? Я в отличной форме! Тоже мне – старый Дон Кихот.

Шляпки хихикают, синяя шляпа надменно смотрит на важную шляпу.

Костюмерша: (мечтательно) В этой шляпе будет главная героиня?

Режиссёр: (уже думая о чём-то своём) Всё может быть, всё может быть.

Костюмерша и режиссёр уходят.

Синяя шляпа: Ну вот, пьеса будет о любви.

Важная шляпа: Но вам, милочка, там не светит появиться. Не с вашими формами, и не с вашим цветом.

Синяя шляпа: По-моему, режиссёр и от вас был не в восторге.

Важная шляпа: Мы с ним уже, как муж и жена, прожившие вместе не один десяток лет: ненавидим друг друга, но замену искать просто лень. Хотя вам этого не понять.

Левый башмак: А режиссёр ничего – держится. Только орёт, как резаный.

Жабо: Так он всегда орёт и грозится уйти перед премьерой. Старый невротик. Надоело...

Сюртук: Интересно, я буду играть в новой пьесе?

Важная шляпа: Я думаю, что да. Недаром же вас проверяли на прочность. (Притворно)

А вот попаду ли я туда – не знаю.

Сюртук: А как же! Тут даже нет сомнений. А кто же, если не вы?

Важная шляпа: Ну, может быть, может быть. Хотя, молодёжь всегда устанавливает собственные ценности, свою моду, не задаваясь вопросом, согласны ли с их решением вещи. А вещи не всегда согласны! Правда, жабо?

Жабо: (равнодушно) Угу... Теперь у молодёжи совсем нет вкуса. Сплошная пошлость и эротизм.

Важная шляпа: Вы очень строги, жабо. Я считаю, что вкус есть у всех; вопрос лишь в том, какой – хороший или плохой.

Сюртук: Феноменально! Как мудро подмечено, какие точные слова!

Фрак: Мне кажется, я вне конкуренции. Ну, какая может быть любовная история без фрака?

Жабо: Без фрака? Насмешили. Да вы же просто динозавр. Вам под стать будут стоптанные башмаки. Особенно левый. И картина маслом: спившийся влюблённый неудачник с суицидальными наклонностями. А я, в отличие от вас всегда в моде. К тому же, в превосходной форме. Я прекрасный аксессуар для любого случая. Так что – вперёд за нафталином, раритеты. (Смеётся)

Левый башмак: Жалко, что жабо так высоко висит. Набил бы я ему морду.

Фрак: Увы, у жабо нет ни морды, ни лица. Он безликий.

Левый башмак: Вот потому он и бесится.

Жабо: Фи. И с этими манерами вы прётесь на сцену? Плебеи... Уважаемые башмаки, посмотрите на себя: ни рожи, ни кожи, шнурки полиняли. А запах, как из пивной бочки.

Левый башмак: Сейчас запущу в него чем-нибудь.

Жабо: Чем? А пульните в меня собой. Слабо? Правильно. Потому, что это противоречит всем законам физики. Как и ваше присутствие здесь противоречит здравому смыслу.

Левый башмак: (правому) Нет, ну ты слышал, слышал этого козырщика?

Правый башмак: (тихо левому) Заткнись. Ты позоришь и себя и меня. Ну, посмотри, на кого ты похож? Наградил Бог роднёй.

Важная шляпа: И запах от вас действительно, пардонь-те, не очень.

Правый башмак: (Левому) Опять пил? Когда ты только успеваешь? Я же всегда рядом.

Левый башмак: Да просто в луже промок, вот и запах.

Жабо: Вчера костюмерша пролила на пол немного портвейна. Так вот не в эту ли лужу вы попали, уважаемый левый башмак?

Левый башмак: Я в него точно чем-то пульну.

Камзол: Да ладно вам, хватит ругаться. Вы только посмотрите в окно. День-то какой хороший: птицы поют, солнце сияет. Значит и у актёров сегодня будет хорошее настроение. Не будут нас мять, рвать, пачкать.

Вуаль: (Вздыхает) Только такая тонкая и чуткая натура как вы, камзол, могла заметить все прелести жизни за окном.

Камзол: Кто это сказал?

Важная шляпа: Мне кажется, это привидение.

Шляпки: (испуганно) Что? Где? Откуда?

Важная шляпа: Да шучу я, шучу. Вот тупицы. Не пойму, зачем вы здесь вообще? Какой от вас толк?

Шляпки: Мы актрисы. Мы тоже когда-то станем лучшими.

Важная шляпа: Ха. Когда-то... Когда? И позволят ли вам это сделать на самом деле ЛУЧПИЕ?

Жабо: Действительно. То же мне – актрисы. Выскочки-недоучки... Ха-ха-ха.

Важная шляпа: (шляпкам) Вы знаете, милые девочки, что первым выскакивает из земли сорняк. Но он же первым и идёт на корм скоту.

Важная шляпа подмигивает жабо, и они оба заливаются смехом. Шляпки обиженно фыркают.

Синяя шляпа: (ревниво) Такой тонкий и чуткий... Камзол, у вас появилась тайная воздыхательница? Но кто она?

Камзол: Понятия не имею. Это какое-то недоразумение.

Важная шляпа: Ну вот – уже ревность, подозрительность. Дальше начнутся скандалы по пустякам, а потом всё настолько надоест... Я проживала такое много раз. Ничего хорошего. Всё заканчивается банально.

Шляпки: Вы много раз любили? Расскажите. О, любовь, любовь... Сколько написано романов о ней, сколько сыграно ролей.

Жабо: О, начитались уже всякого хлама.

в отношениях.

Важная шляпа: Любовь, влюблённость... Чушь! Это всего лишь один из эпизодов в жизни. Всё, что пишут в любовных романах, не соответствует жизненной правде. Мужчины слишком заняты собой, своими игрушками, работой, в конце концов. Они любят лишь урывками, когда отвлекаются от самих себя. Женщины же любят всё время. И такая разница жутко раздражает. Поверьте мне. Но вот ревность – это другое. Это самое вкусное

Синяя шляпа: Я вовсе не ревную. Мне просто стало интересно.

Важная шляпа: Нет, не просто. Это ревность чистой воды. А вот я возьму, да и сыграю с камзолом историю любви. И так страстно... А вы будете сидеть в этой костюмерной, и от безысходности кусать свой собственный бантик.

Синяя шляпа: (заводясь) Я не ревную. И разве вам решать, кто кого будет играть?

Жабо: Ух ты, когда она нервничает, у неё даже оттенок меняется. Милочка, а вы ещё очень даже ничего. Может быть мы с вами тоже что-нибудь...

Камзол: А ну сгинь в свою коробку, жабо в перьях! Иначе я за себя не отвечаю!

Жабо: Ладно, ладно, я пошутил. **(Тихо)** Солдафон несчастный. Кругом одно хамьё. И все лезут в театр. И почему это я в перьях?

В костюмерной появляются костюмерша и актёры. Костюмерша быстро выдаёт актёрам костюмы. В их число попадают важная шляпа, шляпки, камзол, сюртук, жабо и башмаки.

Спена 3

Та же костюмерная. В ней тихо и скучно.

Фрак: Ну вот, я кажется, пролетел. Неужели я так плохо стал выглядеть?

Синяя шляпа: Ну что вы. Вовсе нет. Вы ещё о-го-го!

Фрак: Хотелось бы в это верить. Но увы, выгляжу я не так, как когда-то, и уже не ощущаю того, что раньше, перед спектаклем. Кажется, у меня со временем испортился характер.

Синяя шляпа: (вздыхает) И меня не взяли. Видимо, у меня совсем нет характера.

Фрак: Милочка, в этой жизни нужно не просто занять своё место. Куда важнее занять его первым.

Ах, как я был хорош во времена своей молодости. Как я был остроумен и чертовски красив. Однажды мне пришлось играть с одним молодым, но уже очень надменным актёром пьесу. Название не помню. Он щеголял моими фалдами перед тамошними кокетками, а они томно опускали глаза и вздыхали ему вслед. И среди этих воздыхательниц была такая прехорошенькая дамочка в розовой шляпке, что глядя на неё хотелось петь. Так вот эта дамочка запала на моего актёра. И очень серьёзно запала. А он специально её не замечал. Ну, вроде, как издевался... Отыграли мы первый спектакль на: «Ура». Все были в восторге от моего актёра и от меня самого. Нам подарили много цветов. А этой бедной девушке не досталось даже самой захудалой розы. И мне стало её до того жалко, что я начал жать своёму актёру под мышками, цепляться за стулья, чтобы хоть както обратить его внимание на неё. Но он ни в какую. И мало того, вечером на банкете посадил пятно на мой левый борт. Оно до сих пор на мне. Так и не отстиралось.

Синяя шляпа: Какой ужас. Жалко девушку. А пятно-то от чего?

Фрак: Бутерброд с икрой и маслом. Теперь при хорошем свете это пятно сияет, как лысина у нашего режиссёра.

Синяя шляпа: Какой неблагодарный актёришка. Как я вам сочувствую.

Фрак: Но я был молод, горяч и, естественно, сразу же отомстил ему.

Синяя шляпа: И как же?

Фрак: На следующем же спектакле, когда мой актёр читал монолог. Это должно было быть сильным местом в пьесе. Актёр метался в экстазе по сцене, его глаза пылали, он очень жестикулировал. И на самом пике его эмоционального подъёма, в красивой паузе между словами я взял да и треснул по шву прямо под мышкой. Можно сказать, рукав практически отпал. Эффект был непередаваемым. Зал взорвался от смеха.

Синяя шляпа: И что было потом?

Фрак: А ничего. Меня заштопали. Но больше этого актёра я никогда не видел. Уехал кудато, наверное...

Синяя шляпа: Жалко его.

Фрак: Вы, милочка, определитесь кого вам больше жалко: несчастную девушку, или надменного актёришку.

Синяя шляпа: Я так поняла, что у них не было отношений, и они друг другу ничего не обещали.

Фрак: Ну и что. А пусть не несётся так высоко. Ишь ты... Жалко ей. А если бы камзол так с вами поступал?

Синяя шляпа: Как?

Фрак: Игнорировал, кокетничал с другими шляпами.

Синяя шляпа: (притворно) Ну и что. Мы друг другу не клялись в верности, ничего не обещали. Пусть делает, что хочет.

Фрак: Ну-ну...

Синяя шляпа: А я никогда не играла в спектакле.

Фрак: Ни разу?

Синяя шляпа: То есть, я была на сцене, но только на репетициях. А на спектакле ни разу.

Фрак: Надо же... Как же вы сюда попали?

Синяя шляпа: Из коллекции одной большой модницы. У неё было десятка два самых разнообразных шляпок в шкафу. И у мужа её было много разных шляп. Семейная парочка частенько выгуливала нас в парке.

Мужчина был степенный, вежливый и воспитанный. Когда он встречал какогонибудь знакомого, то немного приподнимал свою шляпу и здоровался. При расставании он тоже слегка приподнимал шляпу и прощался. Мы же, дамские шляпки, поочерёдно величаво восседали на аккуратной головке своей хозяйки, и нами любовался весь парк. Как я любила эти променады.

Потом одни шляпы состарились и обветшали. Их просто выбросили. Другие вышли из моды: их забросили на антресоли, и забыли об их существовании. А я оказалась в театре.

Фрак: Да, вещи не могут служить своим хозяевам слишком долго. И все-таки, люди – неблагодарные существа.

Синяя шляпа: И не говорите.

Вуаль: (вздыхая) Мы всего лишь вещи. Не каждый человек знает, какую мы несём в себе историю и загадку.

Синяя шляпа: Кто это говорит?

Вуаль: Это я, вуаль.

Синяя шляпа: Но где вы?

Вуаль: Я почти прозрачная. Меня можно увидеть только при хорошем освещении или в лучах солнца.

Синяя шляпа: (приглядываясь) Я, кажется, вас вижу.

Фрак: А мы - то думали, что у нас завелось привидение. А это вы, воздушное создание.

Синяя шляпа: Кажется, я догадываюсь... Скажите, это вы сделали камзолу такой нескромный комплимент?

Вуаль: Ну, почему нескромный...

Синяя шляпа: Вы или не вы?

Вуаль: Я! Но что в этом такого?

Синяя шляпа: (удивлённо) Она даже не смущена. Но как вы посмели?

Вуаль: Это был всего лишь безобидный комплимент. К тому же, вы сказали, что у вас нет

никаких обязательств друг перед другом.

Синяя шляпа: А это не ваше дело! Да кто вы такая? Вас даже не видно!

Фрак: Девочки, перестаньте сориться по пустякам. Вы в разных весовых категориях.

Синяя шляпа: Это возмутительно! Как вам не стыдно! Камзол – мужчина моей мечты.

Не смейте становиться у нас на пути.

Вуаль: Вы зря переживаете. Я не посягаю на ваше счастье. Я просто...

Синяя шляпа: (кричит) Хватит! Молчите уже. Вы и так много наговорили здесь.

Фрак: (ошеломлённо) Упс... (синей шляпе) А у вас характер.

Входит костюмерша.

Костюмерша: Так, кто тут у нас остался в живых? Сейчас я буду вас реанимировать блестящими финдиклюшками. А на фрак я прицеплю белую искусственную розу. Хотя, вряд ли она скроет это масляное пятно. Сюда бы лучше сразу бутерброд приляпать. (Цепляет розу на фрак) Ты смотри, почти не видно. Превосходно! А на синюю шляпу вместо полинялого бантика я прицеплю эту роскошную брошь. Ишь ты, как преобразилась. (Примеряет шляпу на себя. Смотрится в зеркало).

Да, когда-то я была прелестницей. На меня частенько засматривался главный режиссёр. Но я была непреклонна! А молодость пролетела быстро. И вот, я до сих пор одна. К сожалению, у меня хватило глупости, чтобы прожить свою жизнь так бездарно. Если бы я тогда, лет тридцать назад, знала, что время для женщины - худший косметолог, я бы не упустила этого, теперь уже лысого, невротика. Затащила бы в ЗАГС и окольцевала. А теперь только разбираю старые вещи, и временами впадаю в меланхолию. (Снимает шляпу, обмахивается ею, как веером, крутится перед зеркалом) И все-таки, у старости своя красота... Ой, а где же шляпа? Куда она подевалась? (оглядывается, потом обнаруживает шляпу у себя в руках, смеётся) Да, труднее всего найти то, что держишь в руках. Эх, старость, старость... маразмы, склероз.

Слышны звуки репетиции. Потом всё стихает. В костюмерной появляются актёры. Они возвращают вещи на свои места. Нет только башмаков.

Спена 4

Вещи, вернувшиеся с репетиции, важничают, задаются.

Важная шляпа: (наигранно) Ох, как выматывают все эти репетиции. Нам, профессионалам, ни к чему так переутомляться. Правда, господин сюртук? Сюртук: Вы, как всегда, правы.

Синяя шляпа: Уважаемый сюртук, кого вы будете играть?

Важная шляпа: Играют в карты, в шашки или шахматы. А на сцене живут, дорогуша.

Хотя, откуда вам знать об этом.

Сюртук: Я буду... дворецкого. Сложная роль, скажу я вам, милочка. Это феноменально!

Фрак: (Подсмеиваясь) Неужели сложнее, чем у важной шляпы?

Важная шляпа: (устало) Я, если честно, вообще разочарована репетицией. Мне сегодня пришлось играть какую-то совершенную дуру. Эта молодая актриса то комкала меня в руках, то бросала на стол, то роняла на пол. Ужас! Так недолго и форму потерять.

Сюртук: Да-да, это так изнашивает.

Важная шляпа: Я – то думала, что буду восседать на голове какой-нибудь светской львицы, или дамы бальзаковского возраста.

Синяя шляпа: (тихо) Или дряхлой старушенции...

Важная шляпа: Что вы говорите, дорогуша?

Синяя шляпа: Нет-нет, ничего. Так вам не удалось сыграть историю любви с моим камзолом?

Важная шляпа: С вашим? Ещё нет, но уже почти. А почему это вас так интересует?

Синяя шляпа: Просто так. (Демонстрирует свою красивую брошь)

Важная шляпа: Просто так только дырки на одежде делаются. (Замечает на синей

шляпе брошь) А что это у вас?

Синяя шляпа: Где?

Важная шляпа: Не прикидывайтесь, вы плохая актриса, и всегда таковой будете! Я

говорю о новой броши.

Синяя шляпа: Ах это! Это - подарок.

Шляпки с восторгом рассматривают синюю шляпу, громко восхищаются ею.

Важная шляпа: От кого? За что?

Синяя шляпа: Да вам-то какое до этого дело? Просто так. Ни за что.

Важная шляпа: Это возмутительно: пока я там пашу на сцене с этой бездарной

лицедейкой – она тут подарки вместо меня принимает. Я буду жаловаться!

Фрак: Кому?

Важная шляпа: Режиссёру! **(увидев на фраке белую розу)** Ой, какая на вас пышная роза! И вам тоже сделали подарок?

Фрак: Да. Это костюмерша таким образом поблагодарила меня за долгие годы службы.

Важная шляпа: Ну, вас-то понятно. А её за что? Она ни одной роли ещё не сыграла, и не сыграет. Эта брошь должна принадлежать мне!

Камзол: (синей шляпе) Вы стали ещё прекрасней. Вы теперь обязательно сыграете главную роль.

Важная шляпа: Вздор! Красивая блестящая штучка не может сделать дешёвую вещь более весомой и заметной.

Сюртук: Абсолютно с вами согласен! Феноменально!

Камзол: А я не согласен с вами. Синяя шляпа стала ещё прекрасней, чем прежде.

Важная шляпа: А вы почему молчите, господин жабо?

Жабо: Я думаю.

Важная шляпа: Вы? Зачем?

Жабо: (выглядывает из коробки) Я думаю, что синяя шляпа теперь действительно приятно переменилась. И почему бы ей не сыграть главную роль? Она ведь моложе вас? Важная шляпа: Неожиданно. Да вы просто хам! Какая невоспитанность! У синей шляпы нет даже родословной! Это я, я украшаю своим присутствием всю костюмерную. Только благодаря мне здесь существует хоть какой-то порядок.

Жабо: (игнорируя слова важной шляпы) Синяя шляпа, и как вам в вашем новом амплуа? Дорого вам обошлось такое преображение?

Синяя шляпа: Абсолютно бесплатно. И особых изменений я не ощутила.

Важная шляпа: Она не ощутила! Естественно. Что вы можете знать о прекрасном, о моде, о вкусе. Тьфу, колхоз. Ещё и паясничает. «Не ощутила она»... Нет, о простом везении здесь не может быть и речи.

Синяя шляпа: Хотя, немного тяжеловато. Ведь брошь просто усыпана драгоценными камнями.

Жабо: (выглядывая из коробки) А, может быть, вы подарите мне один камушек? Ну, зачем вам так много? А потом и один поцелуй...

Синяя шляпа: (смущаясь) У меня нет опыта в таких делах.

Жабо: (многозначительно) У неискушенных шляпок можно многому научиться. Я слышал, что все прехорошенькие шляпки создаются практически из ничего. И только один элемент, добавленный в нужном месте, делает шляпу неотразимой. Ну, так как на счёт поцелуя?

Камзол: Я подарю тебе... но не поцелуй!

Жабо: Театр и солдафонство – вещи несовместимые.

Жабо презрительно фыркает, и исчезает в своей коробке. Шляпки с восторгом рассматривают брошь на синей шляпе. Важная шляпа расстроено отворачивается, потом переключает своё внимание на фрак.

Важная шляпа: А вам идёт эта роза, уважаемый фрак. Очень мило.

Фрак: Спасибо. Но подарить её вам я не смогу при всём своём желании.

Важная шляпа: Это почему же?

Фрак: Увы, мадам, это бумажная роза.

Важная шляпа: Как? И в ней нет ничего драгоценного?

Фрак: Абсолютно ничего.

Важная шляпа: Какая безвкусица.

Сюртук: (соглашаясь с важной шляпой) Фи, такие розы сейчас уже не носят.

Жабо: (смеётся) Хорошенькая награда за долгие годы службы... Уважаемый сюртук, а

ваш прожженный сигарой рукав ещё не заметили?

Важная шляпа: (разочаровано к сюртуку) А у вас прожженный рукав?

Сюртук: (ощущая неловкость) Кхе-кхе... Да там крохотная точечка. Её даже не видно.

Актёры дымят, как паровозы, вы же знаете.

Важная шляпа: Знаю. И пьют, как лошади. Куда в них только лезет?

Сюртук: Перевоплощение, стрессы...

Важная шляпа: Кто бы говорил о стрессах. А эти неприятные перемены с синей шляпой вообще вызвали у меня мигрень. Но я не намерена её терпеть, тем более с этой дешёвой брошью.

Синяя шляпа: Мне кажется, что вы мне завидуете?

Важная шляпа: Да как вы смеете? Я - вам? Кто вы, и кто я!

Синяя шляпа: И брошь моя очень дорогая.

Важная шляпа: Но даже она не сможет прибавить вам ума. Я завидую... Какой абсурд! **Синяя шляпа:** Зачем мне на сцене ум? Я намеренна там просто блистать и одарять всех своей красотой.

Важная шляпа: Чем?

Синяя шляпа: Красотой и молодостью!

Важная шляпа: Тогда вам не мешало бы знать, что сцена – это линза. И всё, что вы хотите спрятать от других, там будет видно во сто крат сильнее. Так что, ваш тривиальный и пошленький синий цвет не скроется даже за блистанием броши, по странной случайности попавшей к вам.

Синяя шляпа: Камзол, чего вы молчите? Ну, скажите же хоть что-нибудь в мою защиту.

Камзол: Вы прекрасны. Я вас люблю.

Синяя шляпа: Я не это имела в виду. Скажите ей, что я лучше, что я моложе и красивее.

Камзол: Для меня вы – единственная на свете важная вещь.

Синяя шляпа: Только для вас?

Камзол: А вам этого мало?

Важная шляпа громко смеётся, сюртук подхихикивает, шляпки перешёптываются между собой.

Фрак: А где это наши братья башмаки?

Камзол: И правда, где это они? Может с ними что-то случилось?

В костюмерную входит нетрезвый актёр, бросает башмаки на пол, и уходит.

Важная шляпа: Хотелось бы, но нет...

Правый башмак: (отряхивается) Наконец-то мы дома.

Важная шляпа: И где это вас носило?

Левый башмак: (пьяно) А мы были в кабаке.

Правый башмак: (ощущая неловкость за брата) Старый актёр забыл переобуться... и прямиком в пивную... сразу же после репетиции.

Важная шляпа: Какой ужас! Фи, да от вас снова несет пивом и воблой.

Сюртук: Да, с такой репутацией вы скоро окажитесь на свалке.

Камзол: Да ладно вам. К утру выветрятся.

Сюртук: (возмущённо) Феноменально!

Синяя шляпа: А вдруг и мы пропитаемся этим пивным запахом?

Жабо: (выглядывая из коробки) Да, это возможно. Запах казармы и дешевизны... это ж так романтично.

Синяя шляпа: Ужас. Что же делать? Разве я русалка, чтобы пахнуть рыбой?

Жабо: (смеётся из коробки) Скорее скунсом. А что, запах наших башмаков мог бы отбить у остальных театров желание соперничать.

Камзол: (синей шляпе) Не бойтесь. Для меня вы даже с таким запахом будете самой дорогой и любимой шляпой.

Синяя шляпа: Да хватит вам уже! Мне недостаточно быть самой-самой только для вас.

Жабо: Правильно. Не нужно зацикливаться. Фу, ну и вонь.

Правый башмак: У старого актёра было тяжелейшее похмелье, и потому он торопился в пивную. Я и спотыкался, и шнурок развязывал раза три, чтобы он вернул нас в костюмерную. Всё безуспешно. Вот мы и провоняли.

Левый башмак: (пьяно) Как я его понимаю.

Синяя шляпа: А скунсы страшные?

Левый башмак: Кто хоть раз бывал в пивной за углом – тот скунсов не боится.

Правый башмак: (смотрит на брата, вздыхает) Это родство - мой тяжёлый крест. Ну почему я не туфелька, не сапог на высоком каблуке?

Левый башмак: (не обращая внимания на слова брата) А вы бывали хоть раз в тамошних туалетах? О, это отдельная тема. Это когда лучше сто раз услышать, чем один раз увидеть и 0,1 раз понюхать.

Вуаль: Апчхи.

Левый башмак: Будьте здоровы.

Вуаль: Благодарю.

Левый башмак: Кто это? С кем я разговариваю.

Важная шляпа: С белой горячкой.

Синяя шляпа: Это вуаль. Её почти не видно. (Злобно) Зато всегда слышно.

Правый башмак: Вуаль? У нас есть в костюмерной вуаль?

Важная шляпа: Так, этот день всё больше и больше огорчает меня. Вуаль что, заразная? Я так и знала.

Синяя шляпа: Точно, она заразная, потому и прячется. Давайте её сожжём.

Вуаль: Я не заразная. Апчхи! Простите, у меня аллергия на рыбу.

Левый башмак: Пардон. Но где здесь рыба?.

Вуаль: Видите ли, у меня аллергия даже на её запах. Я очень чувствительна к морепродуктам.

Важная шляпа: Надо же, её даже не видно... а уже аллергия.

Правый башмак: Простите нас, мадам, мы не специально. Аллергия – это плохо. Я по себе знаю.

Левый башмак: Откуда? У тебя же нет никакой аллергии.

Правый башмак: Есть. У меня аллергия на тебя, и на жизнь в целом.

Вуаль: На жизнь? А это как? Апчхи.

Правый башмак: Упадок сил, мигрени, хандра, меланхолия, минорное настроение. Эта болезнь осложняется одиночеством, и обостряется по ночам.

Важная шляпа: Какая несусветная чушь. Чтобы иметь мигрень, нужно иметь хоть какоето подобие головы!

Синяя шляпа: Но разве вы одиноки, правый башмак. У вас же есть брат. Это же так замечательно. Вы две половинки одного целого.

Правый башмак: Это не брат! Это мой крест!

Важная шляпа: Заладил: крест, крест. Тоже мне – жертва сапожного производства. А вы, синяя шляпа, стали очень болтливы. Раньше я за вами такого не наблюдала.

Жабо: Ну, раньше и дорогой брошки на ней не было.

Сюртук: Да-да.

Важная шляпа: (строго) Господин сюртук, и вы туда же? Говорю же вам, это – дешёвка!

Появляется костюмерша. Она берёт башмаки, протирает их тряпкой, нюхает, морщит нос и ставит на подоконник. Потом, подумав, открывает форточку.

Костюмерша: Вот зараза! Надо же — пошёл в сценических башмаках в пивную. Алкаш несчастный. Ну и запах! Может хоть к утру всё выветрится. Вступил, что ли, куда — то? И ведь можно было бы ему за это по шее надавать, но ведь как играет, как играет — как Бог! Хотя пьёт, как чёртяка. (Задумывается. Наливает себе немного портвейна, выпивает) Всё, пора домой. Спасть, спать, спать. (Уходит, выключив за собой свет)

Важная шляпа: Сейчас начнётся: «Ой, я темноты боюсь».

Сюртук: (смеётся) Некоторые даже поют в темноте, чтобы не так страшно было.

Возможно, мы сейчас услышим чью-то колыбельную...

Жабо: И чего бояться темноты? Ночью же моль не летает. (Смеётся с собственной шутки)

Сюртук: Феноменально! **Важная шляпа:** Остряк...

Жабо: Вы обиделись на меня, важная шляпа?

Важная шляпа: Да я даже не хочу с вами разговаривать. Увидели блестящую штучку, и уже записались в поклонники. Фи. Я же знаю, что я лучше, старше и опытнее.

Сюртук: Действительно. Куда ей до вас? У вас ведь форма, цвет, вес...

Фрак: Да хватит вам уже собачиться.

В костюмерной воцарилась тишина.

Синяя шляпа: Говорят, что ночью появляются привидения.

Камзол: Не бойтесь, дорогая, я сумею вас защитить от всех привидений в мире.

Важная шляпа: Вы посмотрите, какая любовь. Камзол, вы действительно мните, что можете защитить свою пассию от привидений? Каким дерзким и самоуверенным становится тот, кто думает, что его любят. А вы уверенны, дорогой камзол, что вас любят?

Камзол: Я не задумывался об этом.

Важная шляпа: А вы задумайтесь.

Синяя шляпа: (не обращая внимания на разговор камзола и важной шляпы) Эти башмаки теперь стоят очень близко ко мне. Я едва дышу. Господи, как же я завтра буду разить пивом и воблой.

Важная шляпа: А почему вы так переживаете из-за этого? Вам ведь не нужно идти на сцену. Будете сидеть здесь под открытой форточкой, и проветриваться. Или вы думаете, что с этой брошью вам сразу же предложат роль? Наивная.

Всё стихает.

Камзол: Дорогая синяя шляпа, вы ещё не спите?

Синяя шляпа: Как же, уснёшь тут: с форточки дует, и башмаки устроили газовую атаку.

Камзол: Ели бы я мог вам чем-то помочь...

Синяя шляпа: Эта старая гусыня со своими постоянными подколками не даёт мне

спокойно жить. А скажите, камзол, вы действительно меня любите?

Камзол: Больше жизни!

Синяя шляпа: А смогли бы вы ради меня сделать что-то такое...

Камзол: Какое?

Синяя шляпа: Ну, вы ведь будете завтра с этой важной шляпой на репетиции? Сделайте что-нибудь эдакое, чтобы она не зазнавалась.

Камзол: Но я не знаю, что.

Синяя шляпа: Эх вы. Ну, продырявьте её как-то, уроните на неё что-то, разлейте на неё чернила. Она же сама говорила, что её часто бросают на стол.

Камзол: (испуганно) Что вы? Как можно? Я же мужчина!

Синяя шляпа: Что, кишка тонка? А ещё говорит, что любит. Все вы мужчины одинаковые.

Вуаль: Апчхи...

Синяя шляпа: И эта расчихалась тут... Всё, я спать!

Камзол: Погодите, я сделаю. Сделаю всё, что вы скажите. Не бросайте меня! Уснула.

(Вздыхает)

Фрак: Приходит — кроткая, царит же — как тиранка,

Но раз твоей душе понравилась приманка,

Преодолеть любовь душа уж не вольна.

Да, некий Корнель Пьер хорошо знал женский пол.

Камзол: Как понять свою любимую женщину – ума не приложу.

Фрак: Не пытайтесь понять женщину. Не дай бог ещё поймёте. Все спят. И вы спите, мой друг. Завтра будет день, будет пища.

Сцена 5

В костюмерной тихо. Все спят. Только правый башмак грустно смотрит через окно на луну, и вздыхает.

Правый башмак: Что, висишь себе там одна, и поговорить не с кем? Вот и мне не с кем.

...У меня, конечно, есть брат. Но это так, одно название. Это, скорее, мой позор и моя ноша, чем опора и поддержка. Мы очень разные с ним. Как будто не от одного мастера. А быть одиноким вдвоем тяжелее, чем одному. Молчит. (Луне) Чего молчишь? Поговори со мной. Ты же тоже одинокая и никому не нужная. Надула щёки, и важничает. Такая же, как и все женщины: надутая и глупая.

Вуаль: Да, луна сегодня необыкновенная.

Правый башмак: (спокойно) А, это вы, вуаль? Я уже узнаю ваш голос.

Вуаль: А скажите, вы действительно считаете, что все женщины глупы и, подобно луне, надувают щёки и важничают?

Правый башмак: Я воздержусь от комментариев. Я думал, что меня никто не слышит, вот и осмелился на такие высказывания.

Вуаль: Почему вы не спите?

Правый башмак: Я философ. А ночь – единственное время суток, когда можно в тишине о чём-нибудь помечтать.

Вуаль: О чём. Мне очень интересно, о чём мечтает мужчина, оставшись наедине с собой.

Правый башмак: Например, о несбывшемся. Или о том, чего уже не вернуть.

Вуаль: А поконкретнее.

Правый башмак: Я всегда мечтал о железной набойке. Чтобы звук от неё было слышно на соседней улице.

Вуаль: На сцене не бывает соседних улиц.

Правый башмак: Да, тут она мне ни к чему. Но золотой шнурок мне бы не помешал. Увы, мой брат нечистоплотен, и абсолютно не выносит роскоши. Согласитесь, выглядело бы глупо, если бы на одном башмаке красовался золотой шнурок, а на втором нет. Мы, всетаки, пара.

Вуаль: Да, выглядело бы нелепо. И это все ваши мечты?

Правый башмак: Почему все? Нет. Ещё я мечтал о футболе. Но для этого нужно было родиться кедом.

Вуаль: Из порядочных башмаков всегда можно сделать кеды, а вот из кед башмаки – нет. **Правый башмак:** Вы думаете?

Вуаль: Я знаю. И от кед всегда разит резиной и потом. Неужели мужчины не мечтают о чём-то высоком?

Правый башмак: О луне, о вечности? А смысл...? Но вот о вашем голосе я бы помечтал. **Вуаль:** О голосе? А что такого в моём голосе?

Правый башмак: (спокойно, без кокетства) Он необыкновенный, он воздушный, он возвышает и уносит прочь из этой маленькой душной костюмерной туда, к звёздам. К сожалению, мне почти не удалось вас рассмотреть. Но ваш голос... Ваш голос — это самая пьянящая музыка, которую я когда-либо слышал.

Вуаль: Может быть, сейчас вам удастся получше меня рассмотреть. Просто взглянете на верхнюю полку.

На верхней полке при лунном свете, развеваемая лёгким ветерком сияет воздушная вуаль. Правый башмак заворожено смотрит на неё.

Вуаль: Ну как я вам?

Правый башмак: (с трудом выговаривая слова) О Господи, если только ты меня слышишь: ты действительно великий, если создал это. Вы... вы... само совершенство.

Вуаль: Пустяки. Женщины, как и звёзды, ярко блистают именно по ночам.

Правый башмак: Вы особенная!

Вуаль: Ну что вы. (Кокетливо смущается) Разве можно ночью быть объективным? Ночь скрывает все недостатки, она делает любую женщину красавицей.

Правый башмак: (не отрывая глаз от вуали) У вас нет недостатков.

Вуаль: Похоже, я вам нравлюсь.

Правый башмак: Да, вы мне нравитесь.

Вуаль: И вы так спокойно говорите об этом? Ни капли не смущаясь?

Правый башмак: Я просто говорю правду.

Вуаль: Всегда?

Правый башмак: Теперь – да.

Вуаль тихо смеётся. Потом смахивает с полки на башмак пыль. Башмак чихает, и тоже заходится смехом.

Правый башмак: Вы – душа костюмерной. Наконец-то эта затхлая и душная камора ожила.

Вуаль: Душа?

Правый башмак: (не отводя глаз от вуали) Да, именно душа. У этой тёмной, пыльной, затхлой комнатушки, как это ни странно, оказалась такая воздушная и сияющая душа. Но вы, наверное, томитесь здесь, скучаете...

Вуаль: Почему томлюсь?

Правый башмак: Ну как же... Вам ведь нужно блистать, искриться под солнечными лучами. А вы тут...

Вуаль: Вовсе нет. Я совершенно не скучаю. Мне здесь не хорошо и не плохо. Никак. **Правый башмак:** Но разве вам не жалко, что вы лежите на верхней полке, в коробке. О вас все забыли. Вас почти никто не видит. Вы не играете ролей. А ведь вы такая, такая...

Вуаль: Вы говорите о славе?

Правый башмак: И о ней тоже. Как всё несправедливо в жизни...

Вуаль: (по-женски, кокетливо) Слава... Фи, позёрство и показуха. К тому же, она изнашивается, как старый башмак. (Спохватившись) Ой, простите меня.

Правый башмак: Ничего, я привык. Но помимо славы есть ещё простое признание.

Вуаль: Кем? Обществом? Этим? (кивком показывает на спящих) Я предпочитаю быть невидимой, чем приобрести славу в этом обществе.

Правый башмак: Тогда какой смысл в вашем существовании? Красота должна спасать этот бренный мир. А вы на полке отлёживаетесь.

Вуаль: «Всему свое время, и время всякой вещи под небом: время рождаться, и время умирать; время плакать, и время смеяться; время любить, и время ненавидеть; время войне, и время миру.» (Екклесиаст (гл. 3, ст. 1-8))

Правый башмак: (немного подумав) И всё равно я буду считать вас душой этой костюмерной.

Вуаль: Этого я вам не могу запретить. Но предупреждаю: идеализировать кого-то или что-то очень вредно для здоровья.

Правый башмак: Почему?

Вуаль: А потому, что душа, как и луна, имеет две стороны: тёмную и светлую. То, что у одного является светлой стороной, для другого может быть самой тёмной. И наоборот: самый большой чей-то недостаток может быть "каплей в море" на фоне более темных пороков кого-то другого.

Правый башмак: Разве у вас вообще могут быть стороны? Вы воздушное, лёгкое, ангельское создание.

Вуаль: Могут: лицевая и изнаночная. Как и у каждого, из живущих в этой костюмерной. Просто мы всегда можем наблюдать только одну сторону луны. Разве вам не интересно, что же осталось в тени?

Вуаль и правый башмак смотрят в окно. За окном светает.

Правый башмак: Светает.

Вуаль: Доброе утро, уважаемый философ.

Правый башмак: Доброе утро, вуаль. Мне кажется, я вас люблю.

Сцена 6

Утро. В костюмерной всё просыпается. Шляпки зевают, жабо потягивается. Левый башмак мучается похмельем.

Фрак: (левому башмаку) Что, уважаемый, похмелье замучило?

Левый башмак: Есть маленько.

Сюртук: А вы попробуйте хоть день не пить.

Левый башмак: (сюртуку) А вы попробуйте хоть день не угодничать и не пресмыкаться.

Сюртук: Это вы мне? Феноменально! А кто пресмыкается, кто угодничает?

Левый башмак: Вы. **Сюртук:** Да когда это?

Левый башмак: Да каждый день.

Сюртук: Я никогда, никогда...

Жабо: (сонно) Началось.

Фрак: (левому башмаку) Может вам водички?

Жабо: Ага, чтобы он окончательно раскис.

Левый башмак: Да ладно. Так пройдёт. Вы знаете, ведь похмелье страшно именно тем, что с утра понимаешь, что абсолютно ничего не изменилось в жизни.

Важная шляпа: Странный способ изменить свою жизнь – вываляться в винной луже.

Сюртук: И не говорите. А потом с утра нести всякую ерунду почтенной публике.

Феноменально!

Левый башмак: (сюртуку) Это вы-то почтенная публика? Ха. Не смешите. И что значит – ерунду? Да вы хоть знаете, в чём смысл жизни? Что такое большая любовь? Какое ваше настоящее предназначение? Ответьте мне хоть на один из этих вопросов! Ответьте, «почтеннейшая публика!»

Жабо: О, пошли высокие материи.

Важная шляпа: А что тут непонятного? Я, например, украшаю собой эту костюмерную. Это, между прочим, очень тяжёлая работа — выглядеть отлично с утра и до ночи. Вот и весь смысл.

Фрак: Да какое может быть предназначение у одежды? Всё просто: служить по совести, потом изнашиваться. Надо же, «предназначение». Во фраке, например, даже самая заурядная личность будет выглядеть прилично. И я горжусь тем, что могу так переменить человека. Вот моё предназначение.

Синяя шляпа: А я создана для любви, для страсти...

Важная шляпа: А о вашем предназначении, дорогуша, я вообще молчу.

Камзол: Величайшее предназначение каждого в этой жизни – любить, и дарить свою любовь. Если ты любишь – тебе больше ничего не нужно. Если в тебе нет любви, то какое значение имеет то, что у тебя есть ещё.

Жабо: Чушь. Я прекрасно обхожусь без вашей любви. Даже не заморачиваюсь об этом.

Синяя шляпа: Совсем?

Жабо: Совсем. Любовь, как религия, как Бог: либо ты в неё веришь, либо нет. Я не верю. У меня вообще нет слабостей. И поэтому я практически неуязвим.

Правый башмак: Какое неприличное самолюбование.

Камзол: Мне кажется, что вы обманываетесь на счёт своей неуязвимости, жабо.

Синяя шляпа: (жабо) Вы несчастное создание. Вас никто не любит.

Жабо: (недовольно фыркает) Ну так полюбите меня. Сделайте ранимым и слабым.

Синяя шляпа: Моё сердце уже занято.

Важная шляпа: У неё сердце. Вы слышали? А позвольте спросить, где оно у вас находится? В дешёвой брошке? (смеётся)

Фрак: Жабо, вы уже уязвимы и слабы. И знаете, почему?

Жабо: Почему?

Фрак: Вас таковым делает ваша безупречность!

Левый башмак: Вот именно!

Сюртук: (левому башмаку) А вы сами хоть знаете ответы на свои вопросы?

Левый башмак: Знаю. Жизнь определяет одно лишь мгновение. Тут вы есть, а тут вас нет... Какой смысл во всём этом театральном пафосе, если завтра вас могут выбросить в лучшем случае на свалку, где вас подберёт какой-то грязный бомж, и окончательно превратит в хлам.

Фрак: Так что же получается: жить нужно одним лишь мгновением?

Левый башмак: Не одним, а многими мгновениями, счастливыми моментами. Вот вы, уважаемый фрак, умеете ловить моменты? А ведь они безвозвратны, их нельзя повторить. Потому и нужно быть счастливым сегодня и сейчас. Вот я вчера был счастлив. А сегодня ещё нет... но если мне повезет, то...

Важная шляпа: (перебивая) Бред. Жизнь полна боли и испытаний. И это длится порой очень долго... а не какой-то там МОМЭНТ.

Левый башмак: Но вся запиндя как раз в том и заключается, чтобы наслаждаться несколькими счастливыми и благоприятными моментами, которые у нас случаются.

Жабо: Вам размышлять алкоголь помогает? Там вы черпаете свои ответы?

Левый башмак: Нет, он мне помогает забывать вопросы.

Важная шляпа: Ну почему мысли дурака всегда у него на устах? Мало того, что у самого всё трещит с похмелья, так и нам мозги выносит.

Сюртук: (брезгливо к левому башмаку) И не говорите. Привёл бы сначала себя в порядок. Умничает он тут...

Левый башмак: (Огрызаясь) Умничать - это удел самодуров, а я просто размышляю. Имею право! Свободу слова у нас пока никто не отменял.

Правый башмак: (тихо) Молчи уже, оратор.

Важная шляпа: Уважаемый правый башмак, присмирите своего брата. Его поведение выходит за рамки.

Левый башмак: За рамки? Это за какие же?

Важная шляпа: За рамки приличия.

Левый башмак: Созданные вами? Ну, так и живите в них сами, в этих своих рамках.

Сюртук: Феноменальное хамство! Правый башмак, вы слышите, успокойте своего брата.

Правый башмак: А я здесь при чём? Они тут упражняются в словоблудии: один с похмелья, другие со скуки, и меня пытаются втянуть в этот пустой разговор. Оставьте меня в покое. Мне нечего вам сказать.

Важная шляпа: Как это нечего? Из вас двоих только вы считались благоразумным и воспитанным башмаком. Вот и займитесь воспитанием своего родственника. Вы несёте ответственность за его поведение.

Правый башмак: Я? Почему?

Важная шляпа: Ну, должен же кто-то отвечать за его действия, если сам он отказывается от этого.

Правый башмак: Вот уж правду говорят, что крайним можно сделать кого угодно при условии, что он действительно ни при чём.

Важная шляпа: Что с вами, уважаемый правый башмак? За одну ночь вы ужасно переменились. Что происходит? Что за бардак вокруг? Я отказываюсь что-либо понимать. **Сюртук:** Да они, видимо, вдвоём стали выпивать.

Жабо: Скорее всего. Оба помятые, скукоженные, как сухофрукты. Одно слово – комедианты!

Правый башмак: Ложь. Я непьющий.

Левый башмак: Настоящий башмак должен быть слегка неряшлив: или шнурок развязан, или

Жабо: (перебивая) каблук в дерьме...

Важная шляпа: Тогда что вас так переменило, правый башмак?

Правый башмак: Если честно, то всё дело в луне.

Жабо: (смеётся) Неужели полнолуние так на вас влияет? Вы лунатик?

Правый башмак: Нет. Вы не понимаете. А...что тут говорить.

Важная шляпа: Нет уж, говорите.

Правый башмак: Если честно, то вы, жабо, вы, сюртук, и вы, уважаемая важная шляпа, давно действуете мне на нервы. (**Шляпки испуганно охают**) И я думаю, что не только мне. Вы заносчивы, злы и беспардонны. В вас только пустота и бесполезность.

Важная шляпа: Вы хоть понимаете, что вы сейчас сказали? Вы слышали что-нибудь о субординации?

Правый башмак: Ну, неужели вы действительно думаете, что солнце каждое утро поднимается для того, чтобы посмотреть, в каком настроении вы проснулись, а луна появляется лишь для того, чтобы спеть вам колыбельную?

Левый башмак: Правильно, братишка. А ещё, вы уже давно вышли из моды, и у вас очень много морщин. И, если честно, от вас стало попахивать нафталином. (**Икает**)

Важная шляпа: Что, что такое? Да как вы, да кто вы..... (падает в обморок)

Фрак: (левому башмаку) Ну, это уже не по-мужски.

Левый башмак: Зато, правда.

Шляпки машут на важную шляпу своими полями. Сюртук дует на неё. Жабо опрокидывает на важную шляпу кувшин с водой. Все кричат. А важная шляпа на виду у всех начинает раскисать.

Жабо: Ой. Вы как-то очень быстро теряете форму, уважаемая важная шляпа. Может быть вам водные процедуры противопоказаны?

Важная шляпа: (задыхаясь от ужаса) Конечно, противопоказаны! Это катастрофа! Вы меня просто убили!

Жабо: Я хотел, как лучше. Вам же плохо стало... вот я вас и взбрызнул водой. А нечего терять тут всякие сознания.

Важная шляпа: Это вы называете «взбрызнул»? Меня нельзя водой! Я теряю цвет! Какой ужас! Как же быть с премьерой?

Синяя шляпа: (язвительно) А никак. Будете сидеть тут под форточкой и сушиться.

Важная шляпа: Вам вообще никто слова не давал! Молчите в свой полинялый бантик.

Синяя шляпа: А нет больше полинялого бантика. Есть новая шляпа с дорогой брошью.

Фрак: Да, дела...

Камзол: Нужно что-то придумать... **(важной шляпе)** Может на вас подуть, чтобы вы быстрее высохли?

Синяя шляпа: (камзолу) Вы лично собираетесь дуть?

Фрак: Не поможет. Тут нужен хороший фен с горячим воздухом.

В костюмерную входят костюмерша и режиссер.

Режиссёр: Что тут у вас получилось, показывайте. **(Рассматривает синюю шляпу)** Ну так гораздо лучше. Я тут подумал: а может вместо сюртука возьмём фрак?

Костюмерша: А что – он в хорошем состоянии. (Демонстрирует розу на фраке)

Режиссёр: Да, так и сделаем. А это что за тряпка?

Костюмерша: (озадаченно) Это... шляпа. **Режиссёр:** Тогда почему она такая мокрая?

Костюмерша: Даже не знаю. Скорее всего, на неё опрокинулся графин с водой. Но как? Наверное сквозняк. **(Бросает важную шляпу на верхнюю полку)** Пусть там полежит, обсохнет.

Важная шляпа: Как же так? Мне нельзя сюда. Тут очень пыльно, а я мокрая.

Режиссёр: ...значит пока возьмём синюю шляпу для главной героини.

Важная шляпа: Это невозможно! Это моя роль! Нет, я никогда не допущу этого.

(Бросается с верхней полки, падает режиссёру на голову)

Режиссёр: (с отвращением) Фу, не люблю мокрые вещи. Да выбросите вы эту экстравагантную ветошь. Она уже никуда не годится.

Костюмерша: Жалко. Может ещё вычухаю её. Пусть обсохнет, а там поглядим.

Костюмерша лезет на верхнюю полку, укладывает туда важную шляпу, и случайно находит коробку с вуалью.

Костюмерша: Ты смотри, вот где она. А я уж было подумала, что её стибрили.

Режиссер: А что это?

Костюмерша: Вуаль. Настоящая, французская. Нам её оставила в подарок одна актриса. Да вы её помните: худющая такая вобла с рыжей гривой, как у необъезженной лошади. Лет пять назад она играла в ней сказочную фею.

Режиссёр: Вобла с гривой лошади? Нет, не припоминаю.

Костюмерша: Да она ещё глазки вам строила постоянно. А потом её увёз за границу какой-то банкир. А вуаль она оставила театру на память. Ужасно дорогая вещь.

(Подставляет вуаль под солнечные лучи) А сияет-то как... Она, наверное, стоит как все костюмы тут вместе взятые...

Режиссёр: Превосходно! Это то, что нужно! А то синяя шляпа сама по себе смотрится как-то бедновато. А вуаль облагородит её.

Костюмерша и режиссёр рассматривают костюмы.

Синяя шляпа: (тихо) Что сделает? Как это? Что это значит?

Важная шляпа: (злорадно смеётся) Это значит, что сами по себе, даже с дорогой брошью, вы смотритесь дёшево и пошло.

Синяя шляпа: Вы уже одной ногой на свалке, а всё никак не угомонитесь. Молчали бы лучше, и без вас тошно. **(3ло)** Снова эта вуаль. Да что ж такое.

Камзол: (не расслышав слова синей шляпы) Дорогая, я вас поздравляю. Вы будете играть главную роль вместе с вуалью.

Синяя шляпа: (с издёвкой) Да что вы говорите. Надо же, как мне повезло.

Камзол: Вы ведь мечтали об этом, не правда ли?

Синяя шляпа: Возможно. Но моя мечта исполняется в каком-то искажённом виде.

Камзол: Почему?

Синя шляпа: Откуда мне знать, почему меня будет облагораживать ваша несносная поклонница вуаль?

Камзол: Она не моя. Я даже не видел её, только голос слышал. В моём мире есть только вы и я.

Синяя шляпа: А в моём мире не должно быть этой вуали. Тем более, когда я играю свою главную роль.

Вуаль: (улыбается) Спасибо, синяя шляпа, за такое искреннее признание моего превосходства над вами. Но впредь, завидуйте молча...

Важная шляпа: (синей шляпе) Да не будете вы играть эту роль. Вы бездарны, синяя шляпа. Что касается вуали, так я вообще молчу. Я обсохну, и буду, как новенькая. Эта роль моя!

Синяя шляпа: Увы, уважаемая. Теперь это моя роль!

Режиссёр: А та вобла с рыжей гривой, по-моему, играла фею тоже в синей шляпке. Правда?

Костюмерша: (недовольно) А говорит, что не помнит. Брехло. У мужчин так всегда: «Не помню, значит не было».

Режиссёр: (не расслышав) Ну вот и хорошо. Значит синяя шляпа будет на главной героине.

Важная шляпа: Не будет этого никогда!

Важная шляпа пытается снова упасть на голову режиссёру, но цепляется за какой-то гвоздь, и виснет, не долетев до цели.

Режиссёр: Смотрите, ваша неуёмная мокрая шляпа опять свалилась с полки.

Костюмерша: Что такое? Чего она падает оттуда.

Костюмерша дёргает важную шляпу. Но шляпа крепко зацепилась за гвоздь. Тогда режиссёр пытается помочь отцепить важную шляпу. В итоге шляпа трещит, и рвётся. Все вещи в костюмерной в ужасе охают.

2 Акт

Спена 1

Костюмерная. Все на репетиции, кроме сюртука и важной шляпы. Сюртук от скуки раскачивается на своей вешалке, которая издаёт звук несмазанной двери, и вздыхает. Важная шляпа не выдерживает этого скрипа.

Важная шляпа: (сюртуку) Да хватит вам уже скрипеть. Прямо как старые качели.

Сюртук: Кто бы говорил, сударыня.

Важная шляпа: А вы, я смотрю, быстро сменили тактику. Предатель!

Сюртук: Феноменально! Ну почему сразу – предатель? Я вам не муж, не сват и не брат. Я вам ничего не должен.

Важная шляпа: А когда-то именно я вас сюда притащила. На вас бы никто даже не обратил внимания, если бы не Я!

Сюртук: То, что мы висели с вами на одной вешалке, ещё не значит, что я попал в театр именно из-за вас. Возможно, обратили внимание на меня. А вас взяли уже так... прицепом.

Важная шляпа: Прицепом? Вот как вы заговорили. Не думала, что вероломство – ваш конёк. Хотя в тихом омуте...

Сюртук: Что, правда глаза колет? Да, она приходит к нам именно оттуда, откуда мы её меньше всего ждём.

Важная шляпа: Не правда, а подлость! А вы знаете, я вас разгадала. Вы ведь бездарная, ничтожная, серая, абсолютно скучная личность. Вам нужен был кто-то яркий, возле кого вы были бы хоть капельку приметнее, и за спиной кого вы могли бы всегда спрятаться. Так за спиной акулы всегда находится маленькая серая, неприметная рыбёшка. Ничтожная и бесполезная. Как вы.

Сюртук: Вы возомнили себя акулой? По-моему, это вас «съели».

Важная шляпа: Ещё нет, мой враг, ещё нет. А я всегда знала, что нужно остерегаться таких мелких и ничтожных личностей, как вы. Ваша низость долгое время тлела тихо, и безобидно. Но вот она переросла в месть. Хотя мне непонятно, за что вы мне мстите. Я же всегда вам покровительствовала.

Сюртук: Возможно, именно за это. Как утончённо вы меня унижали. Хотя, почему вы решили, что я вам мщу? Я просто больше не нахожусь под вашим каблуком.

Важная шляпа: Какая чушь. Вы видите у меня где-то каблук? Все мужчины вруны, трУсы и негодяи. Но кто же теперь меня заменит?

Сюртук: Свято место пусто не бывает. Синяя шляпа в последнее время очень похорошела. Скорее всего, она и займёт ваше место.

Важная шляпа: (спокойно) Не так сразу, господин предатель. Я ещё не сдала свои позиции: обсохну, дыры заштопают, и прицепят новый бантик. И я стану прежней.

Сюртук: Вам нужен очень дорогой ремонт. Администрация не пойдёт на это. Так что, смиритесь, и живите воспоминаниями. А я ещё сыграю свои роли. Нужно только с фраком разобраться. А этот жабо своим поступком натолкнул меня на мысль...

Важная шляпа: (задумчиво) Нет, пожалуй, прежней я уже не стану. Что вы говорите? Жабо натолкнул вас на мысль?

Сюртук: Да, на мысль. Если вас практически уничтожила вода, то старый фрак можно угостить папироской, или же подтолкнуть на какой-нибудь гвоздь, торчащий из стены. И всё – дорога свободна.

Важная шляпа: Вы жуткий субъект. Да жабо поступил так не специально. Он всё-таки пытался мне помочь. Хотя его помощь для меня стала роковой. А вот вы...

Я ещё могу простить глупость, хотя её так трудно понять. А подлость понять всё же можно, но прощать — очень глупо. И я вам её не прощу.

Сюртук: Вы же не думаете, что я стану вымаливать у вас прощение? Ваше золотое время кончилось. Ну, признайтесь, вы бы тоже не хотели иметь дел с теми, кто ими больше не управляет.

Важная шляпа: Да, это удар с вашей стороны. Удар ниже пояса. И я сейчас не могу вам на него ответить. Сейчас на могу... Но я ещё не ушла со сцены!

Сюртук: (насмехается) Зато вас «ушли», старая ветошь. Я больше не позволю вам быть выше меня.

Важная шляпа: Выше вас? Да я была выше головы, не то, что выше вас. И буду! Вы говорите – старая ветошь? Нет, не старая – взрослая! И видимо, очень своевременно я повзрослела. Я дам вам всего лишь один совет. Хоть это вы мне можете позволить напоследок?

Сюртук: Если только напоследок.

Важная шляпа: Берегитесь тех, кто не смог ответить на ваш удар сразу. Они могут никогда вам этого не простить, и не позволят простить себя.

Сюртук: Это как?

Важная шляпа: (смеётся) У вероломства должны быть сильные мозги. Раньше вы жили моими мыслями и моим здравым смыслом. Теперь вы свободны, уважаемый недруг.

Сюртук: Не очень-то и хотелось. Считайте, что мы разошлись, как молния на брюках. В моей жизни ничего не изменилось. Просто смена руководства. Обычное дело...

Важная шляпа: (недобро) Какой-то холодок ощущается в районе бантика.

Сюртук: Это оттого, что вы мокрая.

Важная шляпа: Для женщины предательство, это не просто обычное дело. Это месть, страсть... вендетта!

Сюртук: Вы не женщина, вы – шляпа.

Сюртук насмешливо фыркает, и снова раскачивается на своей скрипящей вешалке. Важная шляпа молчит. Появляется костюмерша. Она выпивает стаканчик вина, достаёт важную шляпу, некоторое время молча разглядывает её.

Костюмерша: Говорят, что красота управляет миром. Мда... (**Натягивает рваную шляпу себе на голову**) Иногда очень недолго. В молодости у меня лицо было чистое, светлое, без морщин, ресницы длиннючие. Я нравилась мужчинам. Подруги завидовали и давились собственной желчью. (**Смотрится в зеркальце**) Сглазили... И тебя сглазили (к важной шляпе). Но мы ещё ого — го! Мы ещё покажем, кто кого!

Костюмерша берёт важную шляпу под мышку, и уходит.

Сюртук: Феноменально! Что они пытаются и кому доказать? Глупые кошёлки. На всё у них имеется своё мнение. Терпеть не могу женского общества. Господь не зря создал женщин позже. Это чтобы не слушать их мнения по поводу его работы.

Сцена 2

Костюмерная. Актёры после репетиции возвращают вещи на место. Нет только башмаков. Уставшие вещи молчат. Вуаль вольготно расположилась на самой верхней полке. Нарушает тишину синяя шляпа.

Синяя шляпа: Превосходно, этих братьев-акробатов снова нет. Опять левый башмак напьётся, и будет смердеть на всю костюмерную.

Камзол: Да нет, не напьётся. Я видел башмаки в мужской уборной.

Синяя шляпа: А я говорю – напьётся!

Вуаль: А чего вы так переживаете, напьётся он или нет. Вы же теперь высоко висите.

Сюртук: Да, на месте важной шляпы.

Синяя шляпа: И что? У меня тонкий нюх. Я слышу запах перегара за версту.

Сюртук: Тонкий нюх – признак аристократичности.

Вуаль: У собак тоже тонкий нюх. Но не все из них могут похвастать своим

происхождением.

Дверь в костюмерную открывается, актёр швыряет башмаки на пол, и уходит. Синяя шляпа: (презрительно принюхивается) Фи...

Камзол: О, а вот и братья. **Фрак:** И, по-моему, трезвые.

Камзол: Где вы так задержались?

Левый башмак: Мы были вызваны на ковёр к главному... Теперь ни-ни, ни капельки.

Иначе вылетим на барахолку со скоростью звука.

Сюртук: Одна уже вылетела отсюда. Смотрите, теперь ваша очередь.

Правый башмак: Вы о ком? **Сюртук:** О важной шляпе.

Правый башмак: Да что вы? А куда же дели нашу президентшу?

Левый башмак: А кто же теперь будет вместо неё?

Сюртук: А её того...фить, и всё. Кончилось её правление.

Камзол: Что значит - фить?

Сюртук: А то и значит: сместили, уволили, демобилизовали.

Фрак:

He предаст слуга господина. Если тот обладает властью,

И в несчастье властелина не бросит,

Если верит в его возвышенье.

Но когда умер властитель,

Кто продолжит бескорыстную службу

В благодарность за минувшую милость?

Сюртук: Что вы имеете в виду? Я не понимаю ваш пафос, господин фрак.

Фрак: Это строки Вишакхадатта. Вспомнились почему-то.

Сюртук: А зачем вы цитируете его строки? Вспоминайте молча.

Фрак: А вы мне рот не затыкайте. Я хоть и в преклонном возрасте, но вешалкой так огрею - пуговиц не соберёте.

Правый башмак: Я вижу, синяя шляпа очень быстро освоилась на новом месте. Так значит, вы теперь у нас за «главную»?

Синяя шляпа: Скорее всего – я. Ну да, важная шляпа теперь я.

Камзол: Какое несчастье настигло важную шляпу. Какая неприятность.

Синяя шляпа: (возмущённо) Что? Неприятность? Это говорите вы, влюблённый в меня, камзол? Вам неприятно, что я стала главной? Да вы радоваться должны, что я так стремительно пошла вверх по карьерной лестнице. А вы жалеете эту старую гусыню! У меня просто нет слов.

Вуаль: Быстро они у вас закончились. Как же вы с таким скудным словарным запасом собираетесь управлять костюмерной? Вы как-то опровергаете тот факт, что мало знающие, всегда много говорят.

Синяя шляпа: А вас никто не спрашивает.

Вуаль: А вас ещё не выбрали.

Синяя шляпа: Что значит, не выбрали?

Вуаль: У нас же не монархическое, а демократическое общество.

Синяя шляпа: О чём вы?

Вуаль: (смеётся) О равенстве и свободе всех, здесь живущих.

Синяя шляпа: Но все одновременно не могут быть главными.

Вуаль: Правильно. И потому нужно провести выборы. Я так понимаю, что кандидатур на это место будет не много.

Сюртук: Выборы? Зачем? И так понятно, кто будет главным.

Левый башмак: Ничего не понятно.

Синяя шляпа: Что провести?

Вуаль: (к синей шляпе) Нельзя же так напоказ выставлять свою неграмотность. Звание ВАЖНОЙ ВЕЩИ нужно ещё заслужить! Поэтому предлагаю голосование!

В костюмерной начинается перебранка. Фрак и сюртук пытаются пнуть друг друга, но не достают. Синяя шляпа возмущённо кричит на камзол, вуаль наигранно и надменно смеётся над ней. Правый башмак молча смотрит на вуаль, левый башмак закуривает. Синяя шляпа, изображая высокосветскую даму, закашливается. Вуаль опять смеётся над ней.

Левый башмак: Правильно! Даёшь выборы! Я вношу свою кандидатуру.

Правый башмак: Куда? Зачем?

Левый башмак: Туда! Я тоже хочу быть важной вещью. А то эти шляпы совсем совесть потеряли.

Сюртук: Феноменально! Дожили.

Вуаль: (левому башмаку) Я бы предложила вам снять свою кандидатуру.

Левый башмак: Это почему же?

Вуаль: Из-за отсутствия образования.

Левый башмак: А я не заморачиваюсь об этом. Я, знаете ли, слыхал о многих правителях, не знавших даже родного языка. И ничего – управляли.

Вуаль: Да, но у вашего языка слегка матовое покрытие.

Синяя шляпа: Я против голосования! На место одной важной шляпы пришла другая. И эта шляпа я. Камзол, чего вы молчите?

Камзол: Дорогая, не нужно так переживать. Это простая формальность.

Фрак: Ну почему же – формальность. Если в выборах будет принимать участие вуаль, то шансы синей шляпы стать важной вещью, то есть – президентшей, ничтожны.

Синяя шляпа: Камзол, ну сделайте же хоть что-то! Чего вы молчите?

Камзол: (сомневаясь в собственных словах) Да, товарищи, ни о каком голосовании не может быть и речи. Одна шляпа ушла — на её место пришла другая.

Фрак: Разрешите с вами не согласиться.

Вуаль: Правильно. Скудоумие не может управлять костюмерной.

Камзол: Неправда. Костюмерной может управлять даже кухарка, если в ней есть хоть капля здравого смысла.

Вуаль: Вот именно – здравого смысла. Поэтому, выборы должны состояться. Теперь нужно составить список кандидатур.

Левый башмак: А зачем его составлять? Пусть все участвуют в голосовании.

Сюртук: Да-да, пусть все участвуют.

Вуаль: Это глупо. Так мы ни к чему не придём.

Левый башмак: Почему?

Вуаль: Каждый будет голосовать только за себя. В итоге, никто никого не выберет.

Левый башмак: А если вообще не выбирать никого? Пусть все будут равны.

Сюртук: Это как?

Левый башмак: А так: никто у тебя не стоит над головой, не капает, что ты сделал что-то не так. Каждый будет сам себе главнюком! Что хочешь, то и делаешь.

Вуаль: Начнётся хаос, беспредел, неуставные отношения. Это анархия.

Левый башмак: Это рай! Хватит уже находиться под гнётом шляп! Во круто я придумал. Я же об этом мечтал всю свою сознательную жизнь.

Вуаль: А в вашей жизни было много сознательных моментов?

Левый башмак: Да мне плевать, что вы сейчас говорите. Я, будто проснулся. У меня есть много хороших идей!

Сюртук: Может быть, вам просто нужно опохмелиться?

Вуаль: Левый башмак, вы сейчас прёте против системы. Не боитесь, что она вас просто раздавит?

Левый башмак: По мне уже как-то проехал велосипед. И ничего – жив.

Вуаль: Это вам не велосипед. Власть – это адская машина, сметающая на своём пути всё.

Левый башмак: Ну, так давайте сметём эту машину к такой-то маме.

Синяя шляпа: (кричит) Прекратите мне давить на психику своими непонятными словами! Что вы корчите из себя тут самую умную? **(вуали)** И так всю репетицию просидела на мне, как королева. Надоела уже.

Вуаль: На то я и вуаль, чтобы находиться сверху шляпы. То есть – выше вас. Я предлагаю голосовать.

Правый башмак: (безразлично) Давайте голосовать.

Сюртук: Поддерживаю.

Фрак: Я с вами. А вы, камзол, что решили?

Камзол: Я ещё не решил.

Синяя шляпа: Он не решил... Вот она, ваша любовь.

Камзол: Дорогая, я всегда и во всём поддерживаю вас.

Синяя шляпа: Так значит, вы не будете голосовать?

Камзол: Буду, но за вас.

Левый башмак: (подтрунивает) Подкаблучник! Э-эх, не хотите вы быть свободными.

Ладно, давайте голосовать.

Камзол: Я не подкаблучник. Я просто люблю эту шляпу.

Вуаль: Ого, какие страсти.

Правый башмак: Вас это удивляет, вуаль? Вы не верите, что можно вот так любить?

Вуаль: Как?

Правый башмак: Так! Втаптывая своё достоинство, уничтожая себя, как личность. И всё во благо любимой или любимого.

Валь: Нет. Это уже не любовь, а собачья привязанность. Мне это претит.

Сюртук: Давайте уже голосовать. Я тоже вношу свою кандидатуру. Согласитесь, было бы глупо не принять участие в таком деле.

Вуаль: Это делается не так быстро. Значит, составляем список кандидатур. И каждый из кандидатов должен будет представить свою предвыборную программу.

Синяя шляпа: О, ещё что-то придумала.

Вуаль: Я почему-то не удивляюсь вашей реакции. Откуда вам знать о политике. Как вы вообще сюда попали?

Левый башмак: А что такое – предвыборная программа?

Вуаль: (вздыхает) Ещё один... Это долго объяснять. В общем, нужно убедить остальных в том, что ты самый достойный претендент на место важной вещи, нужно пообещать чтото такое, чтобы за тобой пошли другие. У каждого должна быть своя предвыборная программа.

Левый башмак: А исполнять обещание потом, когда тебя выберут, нужно?

Валь: Хороший вопрос. В идеале – да. Но я не припоминаю, чтобы кто-то исполнял.

Синяя шляпа: (к вуали) И что же вы нам всем тут пообещаете?

Вуаль: Об этом я ещё не думала. Но вам это наверняка не понравится.

Синяя шляпа: Нахалка!

Вуаль: (игнорируя оскорбление) Итак: я – то есть вуаль, сюртук, левый башмак... всё?

Камзол: Как всё? А синяя шляпа?

Синяя шляпа: Да, а я?

Вуаль: Ладно, и синяя шляпа. А вы, камзол, будете выдвигать свою кандидатуру?

Камзол: Нет. Мне это неинтересно.

Вуаль: А господин фрак?

Фрак: Мне это ни к чему. Я уже не в том возрасте, чтобы нервничать и переживать по поводу лишнего голоса.

Вуаль: Ну, вот и хорошо. Значит четыре кандидата.

Правый башмак: А меня вы почему не спросили?

Вуаль: Вас? А разве вы тоже хотите быть важной вещью?

Левый башмак: (весело) Ха, мой брат тоже, оказывается, хочет быть главнюком.

Правый башмак: Нет, не хочу. Но спросить хотя бы ради приличия вы могли?

Валь: Ну не обижайтесь, мой дорогой. Вы мой благородный философ, рыцарь, мой кумир. Я знаю, что вы не будете соперничать со мной, вот и не спросила. Но вы не пожалеете, что выберете меня. Я вам обещаю.

Фрак: Больше всего врут перед выборами, сексом и после рыбалки. Так было всегда.

Вуаль: А что это не видно и не слышно нашего жабо? Жабо!

Сюртук: Жабо, что вы думаете по этому поводу? Идите голосовать.

Левый башмак: А он, наверное, боится принимать участие в этой гонке.

Жабо: (из коробки) Я не в настроении. Идите к чёрту со своими заморочками.

Вуаль: Предлагаю сейчас всем лечь спать.

Сюртук: А как же выборы?

Вуаль: За ночь все подумают, кто кому тут чего наобещает, и завтра начнём выбирать важную вещь.

Жабо: Давно пора. А то развели тут демагогию.

Синяя шляпа: Ты смотри, она уже командует. А может, я ещё не хочу спать. Камзол, вы хотите спать?

Камзол: Нет, дорогая. Я бы проговорил с вами всю ночь.

Синяя шляпа: Ну, так чего ж вы молчите. Почему вы позволяете этой вуали

распоряжаться тут?

Камзол: И правда, может ещё поговорим?

Жабо: (не вылезая из коробки) Какое «поговорим»? Вы с ума сошли? У меня болит голова. Всем спать!

Левый башмак: (насмехается) У жабо, оказывается, есть голова. Того и гляди, выиграет выборы...

Сцена 3

В костюмерную входит костюмерша. Она берёт коробку, где лежит жабо, какое-то время молча смотрит туда.

Костюмерша: Вот гад. Я же говорила: «Не курите в костюмах!» Сто раз говорила. Нет, не слушаются. И что теперь мне делать с этим жабо?

Достаёт жабо из коробки. Все ахают от увиденной прожжённой дыры.

Костюмерша: Ну, вот как теперь я заштопаю эту дыру? Чем?

Сюртук: Кто-то там говорил о своей неуязвимости...

Камзол: Награда нашла героя.

Синяя шляпа: Какой ужас! Вы не можете находиться здесь в таком виде. У нас приличное общество.

Вуаль: (насмехается над синей шляпой) Мда...

Левый башмак: (Жабо) Вы сегодня великолепно выглядите! И как это вас угораздило?

Сюртук: Каждый испорчен в меру своих возможностей. У вас, видимо, большие возможности, господин жабо.

Жабо: Я слышал, что льстецы — самые опасные из покорных тварей.

Сюртук: Феноменально! Оно ещё и оскорбляет меня.

Левый башмак: А всё потому, жабо, что возмездие приходит безвозмездно! Я же вам говорил, что жизнь определяет одно лишь мгновение. Тут вы есть, а тут вас нет...

Фрак: Всё, пропал жабо. Весь вышел.

Жабо: Не ищите пятен на солнце – ослепнете!

Вуаль: Не вы ли то самое солнце, от которого мы должны ослепнуть? В вас ничего не было, кроме внешности. Сейчас и её нет. И кому вы сейчас нужны?

Жабо: Вы, конечно, прелестница, вуаль. Но запомните, что мужскому полу красота уже через три дня надоедает не меньше, чем добродетель.

Вуаль: И что?

Жабо: А то, что скоро на вас вообще перестанут обращать внимание.

Вуаль: И это мне говорит тот, кого уже практически нет... Смешно! (наиграно смеётся) Ваш дешёвый сарказм походит на агонию... В стране испорченных вещей он как раз будет уместен.

Правый башмак: Как вы можете так говорить, вуаль? Ведь с каждым может что-то подобное произойти.

Вуаль: Не с каждым. Как говориться, карма есть – ума не надо.

Правый башмак: ...вторая сторона луны...

Вуаль: (не расслышав) Что вы говорите, мой философ?

Левый башмак: (подсмеивается) «Мой философ...»

Костюмерша: Что же делать, что же делать? Ай-я-я-й...

Левый башмак: Не пойму, чего она так убивается? Выбросить его, делов - то.

Правый башмак: А может у неё с жабо связаны какие-то воспоминания из далёкого прошлого?

Синяя шляпа: Из такого далёкого, что она их даже и не вспомнит. У неё же эти... маразмы...

Вуаль: Не путайте маразмы и склероз. Это разные вещи. Хотя, кому я объясняю.

Костюмерша: Ну как же так, испортил такую красивую вещь. Молодой актёришка, только пришёл в театр, и уже прожёг своей папироской жабо. Ай-я-яй! И что теперь, и вот как теперь? Эту костюмерную кто-то сглазил. Завтра же бабку приведу или попа.

Синяя шляпа: Или кого?

Левый башмак: Или дедку.

Синяя шляпа: А... Да выбросите вы его! Слышите! Он мне уже давно надоел своими заигрываниями. Я вообще ещё дама нецелованная.

Вуаль: Вы сейчас хвастаете или жалуетесь?

Костюмерша: Такое жабо у нас одно. И не заменишь его ничем. Ладно, пусть пока полежит, а там посмотрим.

Костюмерша возвращает жабо в коробку и уходит, погасив за собою свет.

Сцена 4

В костюмерной тихо и темно. Сквозь окно пробивается лунный свет. Все спят, кроме правого башмака, вуали, камзола и синей шляпы.

Синяя шляпа: (полушепотом) Камзол, а камзол....?

Камзол: Да, дорогая.

Синяя шляпа: Вы не спите?

Камзол: Нет. Я думаю. **Синяя шляпа:** О чём?

Камзол: О выборах, о вашей программе.

Синяя шляпа: А мне ничего не приходит на ум.

Камзол: Надо что-то пообещать народу.

Синяя шляпа: Что пообещать? Я даже и не знаю... Эта вуаль мне действует на нервы.

Придумала какие-то выборы. Жили мы тихо - мирно. Так нет же – подавай ей предвыборную программу. Ума не приложу, как её составить.

Вуаль: Потому, что для этого действительно нужен ум.

Синяя шляпа: Ну, ни минуты покоя. Опять она. **(Вуали)** Ночь – это наше с камзолом время суток. Так что быстро засыпайте, и не подслушивайте нас.

Вуаль: Вы это сейчас серьёзно сказали? Вы действительно думаете, что я последую вашему совету? Какая непревзойдённая глупость. Но у вашей глупости есть одно смягчающее обстоятельство.

Синяя шляпа: Это какое же?

Вуаль: Наивность. Вы можете манипулировать камзолом, но не мною. А ночь – это всего лишь часть суток, которая принадлежит абсолютно всем.

Синяя шляпа: Ну вот, дорогой камзол, теперь даже ночью мы не можем с вами пообшаться тет-а-тет.

Вуаль: Да ладно вам, общайтесь. Я же всё понимаю, дело-то молодое. Я не буду подслушивать ваш разговор.

Синяя шляпа: (наивно) Правда?

Вуаль: (смеётся) Вот дурочка. Конечно – правда.

Синяя шляпа: Ну, хорошо. Камзол, вы там ещё не уснули?

Камзол: Нет. Я всё ещё думаю о вашей программе.

Синяя шляпа: Что вы придумали?

Камзол: Нужно вспомнить, что было плохого при важной шляпе, и пообещать всем, что такого больше не будет.

Синяя шляпа: А что было плохого?

Камзол: Да я и не знаю.

Синяя шляпа: Важная шляпа была гордой, всегда глумилась над башмаками, и всех воспитывала. Мне кажется, что она всё обо всех знала. Или делала вид, что знала...

Камзол: Вот и пообещайте, что вы будете уважительно относиться ко всем, с почтением.

Синяя шляпа: И к башмакам?

Камзол: И к башмакам в том числе.

Синяя шляпа: Ладно, пообещаю. Но только не к вуали! Я думаю, что этого будет достаточно. Правда? **(Тише)** А вы не обратили внимания на то, что почему-то во времена правления важной шляпы об этой вуали никто даже и не слышал.

Камзол: Не задумывался об этом.

Синяя шляпа: Ну и не задумывайтесь. Нечего вам думать о всяких там ...

Вуаль: Это кого вы сейчас имеете в виду?

Синяя шляпа: А вы обещали не подслушивать.

Вуаль: А я и не подслушиваю. Так, услышала своё имя, вот и спросила.

Камзол: Дорогая синяя шляпа. **Синяя шляпа:** Ну что ещё?

Камзол: Я хочу вам сказать, что очень за вас беспокоюсь...

Синяя шляпа: Почему? По-моему, для беспокойства нет причин.

Камзол: Потому, что очень вас люблю!

Синяя шляпа: Аааа. Понятно. Ну, вы там не сильно беспокойтесь. Я собираюсь выиграть

выборы.

Вуаль: Я же говорю – наивная дурочка!

Синяя шляпа: Это вы кому?

Вуаль: Ой, я что-то сказала? Это я во сне, наверное.

Синяя шляпа: (камзолу, переходя на шёпот) А когда я стану важной вещью, я прикажу башмакам спать под лавкой. Вон там, в углу. Чтобы их не только не было слышно, но и видно. А вуали велю снова залезть в свою коробку, и даже звука не подавать оттуда.

Никогда!

Камзол: А как же ваше обещание.

Синяя шляпа: Но ведь сказали же, что можно врать. Я думаю – врать будут все. Так что, не переживайте. Ловите мой воздушный поцелуй, и спать. Спокойной ночи.

Камзол: Спокойной ночи, милая синяя шляпа.

Синяя шляпа: Скоро вы будете называть меня «Важная шляпа!»

Синяя шляпа быстро засыпает. К остальным присоединяется и её храп.

Вуаль: (очень тихо) Какая дурында. Просто нет слов! Левый башмак храпит вовсю. Ну, с этим – то всё понятно. А почему спит сюртук? Странно. Он даже не переживает по поводу своей программы. Надо же! С кем я соревнуюсь? У меня здесь нет соперников в принципе. А вот о соратниках стоит заморочиться. (громче) Товарищ философ, вы спите?

Правый башмак: Это вы мне?

Вуаль: А кому же ещё? Здесь есть только один нормальный настоящий философ.

Правый башмак: Я слушаю вас, сударыня.

Вуаль: (кокетливо) Вы обиделись на меня... Ну, простите, простите меня, пожалуйста.

Правый башмак: Не извиняйтесь. Всё нормально.

Вуаль: Правда? Вот и хорошо. А что вы думаете по поводу выборов?

Правый башмак: Ничего.

Вуаль: Ну как же. Сейчас об этом думают все. **Правый башмак:** Правда? А по-моему, все спят.

Вуаль: А я волнуюсь.

Правый башмак: А чего волноваться-то?

Вуаль: Вы никогда не испытываете волнения?

Правый башмак: Нет. Если есть решение какого либо вопроса, то зачем волноваться? Если такового решения нет, то и смысла нет волноваться. А выборы — это не моё. Я не участвую в этом фарсе.

Вуаль: Почему - фарсе?

Правый башмак: А потому: ненастоящее всё это. Театр какой-то.

Вуаль: Вы же сами мне говорили, что красота должна спасать этот бренный мир, а не лежать на полке. Говорили, что я такая, такая... Вот я и решила спасти эту костюмерную своей красотой. Это будет короткий, и красочный бой.

Правый башмак: Но разве для этого обязательно нужно лезть в драку? Зачем вам быть самой важной вешью?

Вуаль: Вся жизнь — театр и игра. Жестокая и беспощадная игра. После выборов я наведу порядок в этой душной и переполненной костюмерной. Я буду править долго... Я уничтожу всё безобразное, и возвышу всё прекрасное. Миром будет действительно управлять красота. Всё будет в её власти.

Правый башмак: (Вздыхает) А как же остальные, те, кто рожей не вышел, убогие да сирые? Как же «...сеять разумное и доброе»? В этой крохотной костюмерной мы с вами могли бы быть счастливы, наслаждаясь ночными разговорами о луне. Я вдыхал бы ваш голос, как самый сладкий ветер, и слушал бы, слушал... А вы бы говорили, говорили. И эти стены были бы единственными свидетелями наших ночных свиданий. И эта костюмерная была бы хранительницей ещё одной любовной истории... Каждый её метр был бы пропитан романтикой, глубиной самых заветных чувств. Наших с вами чувств. А теперь эти выборы. Зачем они?

Вуаль: (улыбается) А как же иначе? Вот подумайте: даже небесные тела миллионы лет вращаются все по тем же орбитам, но всякий раз по другим законам. И они знают, что в жизни нужно что-то менять. И эти перемены не всегда безболезненны. Увы, это единственный их побочный эффект. Проголосуйте за меня. Вы ведь меня любите, правда? Правый башмак: Помните, как у Шекспира говорится: «Опасна власть, когда с ней совесть в ссоре».

Вуаль: Не смешите меня. Мне иногда кажется, что совесть и трусость – это синонимы. **Правый башмак:** Никогда не задумывался над этим. Но что же вы пообещаете жильцам костюмерной?

Вуаль: Это пока секрет, мой славный правый башмак. Об этом вы узнаете завтра. А пока спите. Мне завтра нужна будет ваша поддержка. Вы же не бросите меня в такой трудный час?

Правый башмак: (вздыхает) Не брошу. Спокойной ночи, прекрасная фея. (Делает вид, что засыпает)

Вуаль: Спите, спите, наивный Спиноза... А мне уже, если честно, душно в этой маленькой костюмерной. Да, маловато королевство, разгуляться негде. **(С насмешкой)** «Эта костюмерная пропитана глубиной чувств...» Болото тоже частенько производит впечатление глубины. А эта синяя шляпа на самом деле считает, что может выиграть выборы? Что ж, берегитесь попасть под моё колесо фортуны, синий чулок... Скорее бы уже завтра.

Вуаль засыпает.

Спена 5

Вспыхивает свет. В костюмерной появляются костюмерша и режиссёр. Костюмерша достаёт коробку, в которой находится жабо, открывает её, показывает режиссёру.

Костюмерша: Вот, посмотрите, что он наделал. Я даже и не знаю, как это теперь исправить.

Режиссёр: (Разглядывает дыру на жабо) Ай-я-я-й! Ну как же так? Это жабо мне дорого, как память. Это в нём я играл своего Дон Жуана. Я тогда был ещё молод, зарабатывал мало. Помните, дорогая, какая маленькая у нас была труппа?

Костюмерша: Да-да, помню... Четыре или пять актрис, и трое актёров мужчин. Вы были четвёртым.

Режиссёр: И я играл, как Бог! Я, совсем ещё неизвестный никому режиссёр, играл перед сильными мира сего, заставляя их плакать и смеяться. Ведь, по сути, я для них и был в моменты представления богом. Они были полностью в моей власти.

Костюмерша: Вы думаете, это было благодаря жабо?

Режиссер: Вот, почему я на вас так и не женился. Театр - это единственное место, где нищий может свысока смотреть на богатого, и играть его сердцем.

Костюмерша: (Наливая себе и режиссёру по рюмке вина) Не женился он. Это я не пошла за вас. Кому нужен муж, который постоянно флиртует с хорошенькими актрисами. А скажите, почему вы всегда играли главные роли? Неужели талантливее вас никого не было? Помните того парнишку, из Украины? Ох, красив был, чертяка. И играл славно.

Режиссёр: Ну как можно на главную роль поставить незнамо кого?

Костюмерша: Ну да, ну да. До сих пор не пойму, как можно быть одновременно и актёром и режиссёром... Так что будем делать с жабо?

Режиссёр: А пусть пока полежит. За выходные что-нибудь придумаем.

Костюмерша кладёт обратно в коробку жабо, выпивает вместе с режиссёром.

Костюмерша: А пусть полежит. Утро вечера мудренее.

Режиссёр и костюмерша уходят.

Правый башмак: Ну вот, ещё один уйдёт в никуда...

Камзол: Ещё одно... Жабо же среднего рода, правильно я мыслю?

Правый башмак: Кто ж его знает, какого он рода. Это же богема, там всякое возможно. Да какая теперь разница? (**Полушёпотом, стараясь никого не разбудить**) Эй, жабо, что ты сейчас чувствуешь? Сейчас, когда ты практически уничтожен? Я не злорадствую, мне просто интересно.

Жабо: Я вас всех ненавижу!

Камзол: В нём и раньше-то любви не наблюдалось. А теперь и подавно.

Жабо: К чёрту вашу любовь. Меня вот прожгли из-за любви к курению. Вот и вся ваша любовь.

Правый башмак: Неправда. Курение – просто вредная привычка. При чём тут любовь? **Жабо:** При всём! Вы своим бабам нужны только потому, что они могут вас использовать. Пройдут выборы, и вы поймёте, по чём сахар к пиву.

Камзол: Неправда!

Жабо: Не смешите меня, камзол. Вы никогда не были глупы. Неужели вы не видите, что вас не любят! Вы не можете этого не чувствовать. Да вы, наверное, уже и сами об этом догадываетесь. А вы, правый башмак...

Правый башмак: А что – я?

Жабо: Да вами просто манипулируют. Вас подцепили на крючок: голосом, необыкновенностью, обаяли. И вы, как истинные джентльмены, оба будете идти за своими пассиями до конца. Но беда в том, что одна из них набитая дура, а другая — самодурка! И эта любовь вас губит, выпивает по капле день за днём. Вы тупеете, глупеете, становитесь никем.

Камзол: Да как вы смеете так говорить о дамах?

Жабо: Смею! Мне уже нечего терять. Меня практически нет. Так что слушайте! Кроме меня вам тут правду никто не скажет.

Камзол: Это, по-вашему, правда?

Жабо: А вы её представляли другой? Правда, она же, как проститутка. Её хотят все, но никто не любит.

Правый башмак: Ну, неужели, неужели вы никогда никого не любили? Не может этого быть. Всё земное рождается в любви.

Жабо: Всё? Да что вы? Если бы я когда-нибудь кого-то полюбил, если бы это чувство ожило во мне хоть на одно мгновение — я перестал бы трезво оценивать происходящее. Я бы стал марионеткой, похожей на вас. Я родился много лет назад. Так давно, что уже и не помню, в каком году. Я посмотрел на жизнь - она на меня... это была нелюбовь с первого взгляда.

Камзол: Вы несчастное существо.

Жабо: Ошибаетесь. Я счастлив! Счастлив, что не похож на вас, глупцов. Как вы не понимаете, что жертвовать тем, кто ты есть, ради кого-то, или требовать, чтобы этот кто-то пожертвовал чем-то ради тебя, — это не любовь. Вы думаете, что меня уже практически нет. И здесь вы ошибаетесь. Это вас уже нет у себя самих. Нет вашего мнения, нет даже вашего собственного настроения. Вас нет, господа влюблённые дураки. Вы тени своих ненаглядных. Ха-ха-ха...

Правый башмак: Тише, вы разбудите всех.

Жабо: Ладно, хватит с вас правды. Пора и мне вздремнуть. Завтра будет интересный день. Я думал, что живу в театре. Нет, господа, это цирк! Всем доброй ночи.

Жабо прячется в свою коробку. Камзол и правый башмак некоторое время молчат, потом вздыхают, и опять молчат.

Спена 6

Утро в костюмерной. Выходной день. Вещи не идут на репетицию. Первым просыпается сюртук.

Сюртук: (зевает) Все спят. Значит, я проснулся первым. Хорошее начало. Как же там... «Кто рано встаёт, тому Бог подаёт». Думаю, что сегодня меня ждёт успех.

Фрак: Доброе утро, сюртук.

Сюртук: (**Тихо**) Было добрым, пока вы не появились. (**Громко**) О, вы тоже рано проснулись, господин фрак? Вам-то чего не спится?

Фрак: Нам, старикам, всё меньше и меньше хочется тратить время на сон. Как ваше настроение? Рассчитываете на успех?

Сюртук: А как же иначе? Только на него.

Фрак: Говорят, успех приходит не к тем, кто рано встаёт, а к тем, кто встаёт в добром настроении.

Сюртук: Далось вам это настроение.

Фрак: А вам не страшно? Сюртук: В каком смысле?

Фрак: А вдруг всё-таки проиграете? Ведь у вас такие конкуренты...

Сюртук: Вы говорили о настроении? Вот зачем вы мне его сейчас портите? Почему я должен проиграть? Разве две неуравновешенные Особи женского пола и один пьянчуга – это конкуренты? Смешно.

Фрак: На счёт левого башмака – я согласен. Но вуаль – сильная соперница. А может зря вы влезли в это дело?

Сюртук: Ничего не зря. Все лезут, и я лезу. Плох тот солдат, который не мечтает стать генералом.

Фрак: Не все. Я вот не лезу. Вы же примерно моего возраста, к чему вам все эти переживания, стрессы?

Сюртук: А я и не переживаю. Почему вы меня отговариваете? Вас ко мне подослали? Кто?

Фрак: Что вы? Я же просто так спрашиваю, из любопытства.

Сюртук: Конечно, просто так. Точно – подослали! Это вуаль вас подослала.

Феноменально! Как я сразу не догадался. И я моложе вас! Намного!

Фрак: Побойтесь Бога! Вы практически мой ровесник.

Левый башмак: Что за шум, а драки нет? О, уважаемый сюртук, вы уже стоите с лозунгами и транспарантами? И вам доброе утро, господин фрак.

Фрак: Доброе утро, левый башмак. Как настроение?

Левый башмак: Непривычное.

Фрак: А что такое?

Левый башмак: Непривычно просыпаться не с похмелья.

Сюртук: (фраку) У вас прямо пунктик какой-то по поводу настроения. Это что, новый бзик какой-то?

Фрак: (Сюртуку) Да идите вы. (Левому башмаку) Странно, что ваш брат так долго спит.

Правый башмак: Я не сплю. Я вообще не ложился спать.

Фрак: Почему?

Правый башмак: Так... Просто так. Не спалось.

Фрак: Бессонница – удел стариков.

Сюртук: Нужно было считать в уме баранов или овец. **Правый башмак: (сюртуку)** Вас всех и не пересчитаешь.

Фрак: Вы знаете, счастливые баранов не считают.

Правый башмак: Я не из тех, для кого бессонница — это проклятие. Напротив: всем, что во мне есть хорошего и плохого — я обязан ей. И когда весь мир дремлет в поглощающей тьме, а ты бодрствуешь — появляется даже какое-то чувство превосходства... (грустно ухмыляется)

Синяя шляпа: Всем доброе утро. Ну что, начнём выбирать?

Сюртук: Как? Так сразу?

Синяя шляпа: А чего тянуть?

Фрак: Но вуаль ещё не проснулась.

Синяя шляпа: Вот и хорошо. Пусть дальше храпит. Потом скажем ей, что она проспала

все выборы.

Вуаль: (зевая) А вы все-таки боитесь меня, синяя шляпа.

Синяя шляпа: А чего мне вас бояться? На вас дунешь, и вы улетите.

Вуаль: У вас нет столько духа, чтобы дунуть на меня. К тому же, я не храплю. А вы всю ночь так храпели, что невозможно было уснуть. Или это вы так рычали, отпугивая конкурентов?

Синяя шляпа: Хамка. Это вы боитесь конкурентов.

Вуаль: Мне кажется, я вне конкуренции.

Левый башмак: Я, я не боюсь конкуренции.

Вуаль: Вы будете соперничать с женщинами?

Левый башмак: Легко! Слава Богу, джентльмена во мне никто никогда не видел.

Вуаль: Что есть в мире более гадкое, чем конкуренция между мужчиной и женщиной? **Левый башмак:** Но позвольте! Это нечестно! Так вопрос не стоял. Я просто принимаю участие в выборах. Сюртук тоже участвует, но вы же ему ничего не говорите.

Фрак: А, по-моему, всё законно. И сюртук, и левый башмак имеют право принимать участие в выборах. И даже я, фрак, тоже могу внести свою кандидатуру.

Вуаль: Выборы – это необычная война. А во время войны все законы молчат. Что ж, давайте приступим. Итак, кто будет говорить первым?

Синяя шляпа: Я ещё не готова.

Левый башмак: Я тоже.

Вуаль: (с ухмылкой) Уважаемый сюртук, вам слово.

Сюртук: А что, я начну. Мне не страшно. Значит так, я буду краток: вот у вас всё время склоки, распри. А всё из-за чего? А из-за того, что слишком много разных мнений, разных взглядов на жизнь. Поэтому и не решаются никакие вопросы. Я обещаю с момента начала моего правления сам за всех всё решать. А вы можете жить спокойно, ни о чём не заботясь и не беспокоясь.

Шляпки аплодируют.

Левый башмак: Это как? Вы будете решать за меня, хочу я напиться сегодня, или нет?

Сюртук: (радостно) Возможно, уважаемый левый башмак. Никому ни о чём не нужно

будет думать вообще.

Вуаль: Вообще?

Сюртук: Ну да. Ведь это здорово придумано, правда?

Фрак: А откуда вам, батенька, знать чего хочет каждый из нас?

Левый башмак: Может вы ещё и жить будете вместо нас?

Синяя шляпа: Как это – вместо нас? А мы куда? А нас куда?

Сюртук: Ну почему же жить вместо вас? Просто вам не нужно будет ни о чём думать.

Только и всего. Я буду думать за вас. Я буду вашими мозгами.

Вуаль: Вы не заметили, сюртук, что у вас за ночь развилась ужасная болезнь.

Сюртук: Какая?

Вуаль: Мания величия. И она чрезвычайно быстро прогрессирует.

Фрак: Если вы будете за нас всё решать, вы будете обязаны и отвечать за всё сами.

Левый башмак: И за всех! Вот я, к примеру, захочу опохмелиться с утра, а вы решите, что мне этого не нужно делать. Я со зла возьму, да и сделаю какую-то гадость кому-то. А виноваты будете вы. И отвечать за мой поступок будете тоже вы.

Вуаль: Да он даже сам за себя ответить не может.

Сюртук: Могу. Нет, постойте... А почему это я должен буду за всё и за всех отвечать?

Вуаль: Ну, вы же собираетесь принимать решение за всех. А значит, берёте всю

ответственность на себя.

Сюртук: Нет, не беру.

Вуаль: Тогда сойдите с пьедестала, и протрите собой пол.

Левый башмак: А что, было бы прикольно сваливать всё на кого-то. Давайте поставим сюртука за главного. Будет у нас своя груша для битья.

Сюртук: Нет, я не хочу. Уберите мою кандидатуру!

Левый башмак: Главнюк вы наш несостоявшийся, что – страшно стало?

Сюртук: (истерично кричит) И за этого алкоголика я тоже голосовать не буду!

Левый башмак: А вас никто и не просит.

Вуаль: Что ж, на одного кандидата стало меньше. Итак, продолжим. Кто следующим будет толкать свою речь? Синяя шляпа, вы уже готовы?

Синяя шляпа: А почему вы не хотите говорить?

Вуаль: Ну как я могу? Я только после вас.

Синя шляпа: Нет, я ещё не готова.

Вуаль: Значит, предоставим слово ещё одному кандидату – левому башмаку.

Левый башмак: Ладно, слушайте. Неужели вам не надоело подчиняться кому-то? Зачем вам важная вещь? Пусть каждый делает то, что хочет.

Вуаль: Я что-то не пойму: так значит, вы не собираетесь быть важной вещью?

Левый башмак: Нет, не собираюсь. Пусть все будут равны.

Вуаль: Но вы же выдвинули свою кандидатуру. Зачем?

Левый башмак: Просто я против всякой другой важной вещи.

Вуаль: Увы, тогда вам не сюда.

Левый башмак: Как это не сюда? Это почему же?

Вуаль: Тут проходят выборы на важную вещь! А вы не выдвигаете свою кандидатуру.

Левый башмак: Да, но я против!

Вуаль: Отлично. Вы можете сколько угодно голосовать против всех.

Левый башмак: И всё?

Вуаль: И всё.

Левый башмак: Подождите. А как же моя программа?

Вуаль: Какая программа? У вас она есть?

Левый башмак: Я нёс вам свободу. Абсолютную свободу. У меня была такая идея!

Вуаль: Была, да сплыла.

Фрак: Поверьте мне, левый башмак, что только в сортире можно чувствовать абсолютную

свободу.

Левый башмак: Брат, чего же ты молчишь? Поддержи меня.

Вуаль: (правому башмаку) Дорогой, вам что-то говорит о свободе ваш

неуравновешенный, пьющий брат, ваш крест и ваша обуза. Разве вы не ответите ему?

Правый башмак: Вуаль права. У тебя нет никакой программы, брат.

Левый башмак: Брат? Эх ты! Всё ясно. Я вижу, ты по уши втюрился в эту бездушную занавеску. А я ему о свободе говорил.

Правый башмак: Да о какой свободе можешь говорить ты, левый башмак, моя тень, моя ноша, моё бремя. Без меня ты — ничто, как и я без тебя. Наша с тобой свобода даже друг от друга равносильна смерти.

Левый башмак: Почему?

Правый башмак: А потому, что нас сразу же выбросят на помойку за ненадобностью. **Левый башмак:** Нам не нужно быть свободными друг от друга. Давай будем свободными от них.

Правый башмак: Это уже не свобода. Это протест. **Левый башмак:** Правильно, протест. Я протестую!

Вуаль: Против чего?

Левый башмак: Против вас!

Вуаль: Протестуйте себе на здоровье. Голосуйте против меня, если хотите, но не затягивайте процесс.

Жабо: (зевая и потягиваясь) О, цирк уже начался. Я многое проспал?

Левый башмак: Не ваше дело.

Жабо: Это почему же? Я тоже житель этой костюмерной. Имею право знать...

Синяя шляпа: Жабо, вам не следовало вылезать из коробки. Вы не можете принимать участия в выборах.

Жабо: (ничуть не смутившись) Ладно, ладно, я и не принимаю. Хотя рано вы меня списали. Это всё из-за моей дыры?

Вуаль: Конечно из-за дыры, из-за чего же ещё. Сидите себе там и помалкивайте.

Жабо: Великолепнейшая вуаль, не слишком ли много вы на себя берёте?

Вуаль: Ничуть. В моей программе первым пунктом стоит: вымести из костюмерной старые, рваные, испорченные и просто безобразные вещи. Так что, уничижая вас, я просто следую своей программе. Я сделаю эту костюмерную чище, свободнее и прекраснее.

Жабо: (улыбаясь) Ну-ну. Дерзайте.

Левый башмак: (орёт) Даёшь свободу в костюмерную! Руки прочь от башмаков! Долой шляпы и вуали!

Шляпки аплодируют.

Сюртук: Феноменально!

Вуаль: (шляпкам) Дуры, чего вы аплодируете? «Долой шляпки» - это про вас! Господи, с кем я связалась?

Жабо: Ух ты, как у вас весело.

Фрак: Да, веселее не бывает. Я знавал таких, которые от чрезмерной свободы начинали делать одновременно и добро и зло. Поверьте, это ужасно.

Левый башмак: Много свободы не бывает. А идите вы все... в баню. Такую идею испортили.

Вуаль: У вас всё, левый башмак?

Левый башмак: (насуплено) Всё. Я снимаю свою кандидатуру. Не хочу играть в ваши игры.

Вуаль: Ещё одна кандидатура отпала сама по себе. Синяя шляпа, теперь ваша очередь.

Синяя шляпа: Хорошо. (Волнуясь) Я обещаю, ...обещаю, что буду относиться ко всем в костюмерной хорошо.

Вуаль: (смеётся) И всё?

Синяя шляпа: А этого мало?

Вуаль: Но как же вы собираетесь править?

Синяя шляпа: Как-то уж управлюсь. (Шепчет камзолу) Что же вы молчите, камзол?

Камзол: При прежней важной шляпе интересы некоторых вещей ущемлялись. Так вот, при правлении синей шляпы такого не будет.

Вуаль: Лично мне абсолютно всё равно, как вы будете ко мне относиться. Был бы порядок.

Камзол: Порядок будет.

Синяя шляпа: Да-да, будет!

Вуаль: Здесь некоторые кандидаты, вернее кандидатки, настолько глупы, что, даже для того чтобы нести полную чушь, им требуются помощники. Я думаю, что вести переговоры по поводу синей шляпы нужно с камзолом.

Камзол: Почему вы так решили?

Вуаль: А разве ваша пассия может правильно выстроить хотя бы простенькую логическую цепочку?

Фрак: Это нехорошо, вуаль. Некорректно как-то.

Камзол: Да, вы давите на окружающих.

Вуаль: Я? Я давлю? Посмотрите на меня: у меня веса всего-то с десяток грамм. Я вообще лёгкое, почти невесомое существо. Так ведь, правый башмак?

Правый башмак: Да, природа, не одарила вас физическим весом и силой.

Левый башмак: Поэтому вам пришлось овладевать искусством давления самой!

Правый башмак: Видимо, так и есть.

Вуаль: Вот как вы заговорили, правый башмак? Вы напоминаете мне старого баклана: долго и красиво пел, а потом нагадил и улетел. Ладно, на войне все методы хороши. Вы закончили, синяя шляпа? Выходит, что вы будете каждый день хвалить башмаки за их запах и внешний вид, говорить фраку, что у него приятный голос, а сюртуку, что его дыру не видно?

Камзол: Вы меня забыли, мадам.

Вуаль: А о вас она вообще не вспомнит.

Правый башмак: «...хвалить башмаки за их запах и внешний вид»... Сегодня ночью вы не говорили мне, что вас раздражает мой запах. Видимо, я вам больше не нужен.

Вуаль: Абсолютно. И так видно, что кроме меня управлять здесь просто некому. И я вас не обольшала. Вы сами...

Левый башмак: (правому башмаку) Ты сам? Сам что?

Жабо: Эх, страсти-то какие. Какой накал!

Вуаль: Жабо, заткнитесь. Уважайте тех, кто стоит намного выше вас.

Жабо: А вы совсем не боитесь тех, кто находится ниже вас? А зря. Они в любой момент могут нанести удар ниже пояса.

Вуаль: (устало) Нет у меня пояса, жабо. Нет. Власть – это ответственность. И чтобы нести её, недостаточно иметь хорошую физическую форму. Нужен разум! А это – я! Поэтому, смиритесь, жабо. Завидуйте молча. Это мой звёздный час. И я никому не позволю мне помещать.

Фрак: Но вы даже ничего не пообещали нам, кроме какой-то там «прекрасности».

Вуаль: А разве я должна ещё что-то пообещать? Смешной старик. В этом больше нет нужды. Зачем вы хотите заставить меня врать? Просто примите всё, как есть. Мои конкуренты уже повержены. К тому же, лучшей важной вещи, чем я, у вас всё равно никогда не было и не будет. Синяя шляпа глупа, как гусыня. Все остальные самоликвидировались. Я готова приступить к своим высоким обязанностям прямо сейчас.

Сюртук: Феноменально!

Левый башмак: Доигрались.

Фрак: Вы сейчас поступаете по-мужски, но как-то не по-джентльменски.

Левый башмак: Это конец света! **Жабо:** И все-таки, это ещё не конец.

Вуаль: Вы правы, это - начало!

Правый башмак: Закурить бы сейчас.

Левый башмак: Ты это сейчас взаправду сказал? **Правый башмак:** Да, и выпить хочется. Очень!

Вуаль: Ну вот, два башмака – пара.

Левый башмак: А ты закури, братец. У меня вот под стелькой и заначка есть. Всё-таки, мой актёришка запасливый. А завтра и в пивную сходим.

Правый башмак: Что ж, сходим и в пивную. Пусть разочарование входит в меня постепенно, по капле. Иначе оно разорвёт меня на части.

Вуаль: Господи, какой слог, какой упаднический пафос. Ну, спейтесь теперь назло мне.

Синяя шляпа: (ревёт) Я не хочу больше играть в эту игру. А-а-а... не хочу.

Вуаль: Камзол, и что вы нашли в этой бездарной и глупой истеричке?

Синяя шляпа: Заткнитесь! Он вообще не будет с вами разговаривать. Я вас не выбирала.

Вы тут не главная!

Вуаль: Камзол, вы правда не будете разговаривать с тем, кто вам мог бы очень недурно

покровительствовать?

Камзол: Не понимаю, о чём вы.

Синяя шляпа: (кричит камзолу) Не разговаривайте с ней!

Камзол: Но почему?

Синяя шляпа: Я вам не разрешаю!

Камзол: (вздыхая) Эй, башмаки, у вас там не найдётся ещё одной сигаретки?

Левый башмак: Нет, камзол. Но мы тебе оставим покурить.

Синяя шляпа: Что? Вы решили закурить? Не смейте!

Вуаль: Камзол, вы же не станете слушать эту пустышку? Вы же мужчина...

Левый башмак достаёт из-под стельки сигарету, даёт её правому башмаку, чиркает спичкой. Правый башмак затягивается пару раз, и начинает кашлять. При этом сигарета падает внутрь правого башмака, и поджигает его.

Фрак: По-моему, запахло горелой кожей.

Вуаль: Фи. Я не выношу запаха горелой кожи!

Правый башмак: (начиная гореть) Вы не выносите жизни. А я любил вас, вуаль.

Правда, недолго. Всё несчастье в том, что любить просто так, без условий, невыносимо.

Рано или поздно возлюбленные начинают говорить или делать что-то такое, что их разочаровывает...

Синяя шляпа: Правый башмак, вы горите!

Правый башмак: Ну и что? Разве это имеет значение? Разве в жизни вообще хоть что-то

имеет значение?

Сюртук: Феноменально! Пожар, пожар! Дуйте на него.

Все начинают дуть на правый башмак, но огонь от этого только сильнее разгорается.

Вуаль: Мы все сгорим из-за этого недоделанного философа. Караул! Дуйте на него! Облейте его водой. Жабо, почему вы ничего не делаете?

Жабо: Какой смысл бояться смерти, когда уже тебя практически нет? К тому же, вы хотели вычистить всю костюмерную. По ходу, чистка уже началась.

Правый башмак: Лучше сгореть в этой неразделённой и такой гадкой любви, чем пронести её через всю жизнь.

Синяя шляпа: Камзол, ну чего вы стоите? Сделайте же что-нибудь. Мне уже жарко!

Камзол: Что? Что я могу сделать?

Синяя шляпа: Потушите как-то этот пожар. Я же могу сгореть. Аааааааааааааааааааа......

Камзол начинает раскачиваться на своей вешалке, и падает на правый башмак. На какое-то время всё стихает. Потом опять появляется дым.

Вуаль: Ну вот, теперь они вместе горят. Надежды на спасение нет. Можно было бы улететь в форточку, но её, как назло, закрыли.

Фрак: Как это – улететь? Вы должны решить, как потушить этот пожар. Вы же теперь важная вешь.

Вуаль: Я? Да мне всё равно, сгорят они или нет. Я не собираюсь тут погибать вместе с вами.

Сюртук: Феноменально! Просто феноменально.

Жабо дотягивается до кувшина с водой, и опрокидывает его на тлеющий камзол и башмак. Слышно шипение. Пожар потушен.В костюмерную спускается ночь.

Спена 7

В костюмерной тихо и темно. Только левый башмак напевает какую-то заунывную песню. Потом он выкатывает фосфорный шарик. Шарик светится какоето время, потом тухнет.

Левый башмак: Потух.

Фрак: (вздыхает) Эти игрушки недолго держат в себе накопленный свет. Но если шарик вынести на солнце, а потом поместить в темноту – он снова будет светиться.

Левый башмак: Все мы – друг для друга игрушки. Вот и мой брат не смог долго удерживать в себе накопленный свет. Вспыхнул, и потух. Навсегда.

Фрак: Мда.

Сюртук: (шепчет левому башмаку) Он погиб за свободу, за идею. Он герой!

Левый башмак: Что вы сейчас сказали?

Сюртук: Что вы с братом – герои. Вы правильно сказали, нам не нужны никакие шляпы и вуали. Мы и без них прекрасно проживём. Будем сами себе этими, главнюками. А вы будете главным главнюком.

Левый башмак: Я? Чего это вдруг вы начали мне лизать подошву? Прихлопнуть бы вас, как комара, пока вы не стали кусаться.

Сюртук: Что вы? Я искренне!

Фрак: Вы искренне? Вот это уже анекдот.

Сюртук: А вы вообще молчите. Видите, что тут натворили эти бабы? Зачем нам нужна вуаль, и тем более синяя шляпа. Мы же можем сами править костюмерной. Будет всё тихо и мирно. Мы же мужчины, мы всегда сможем найти общий язык.

Левый башмак: Мой язык, как тут некоторые выразились, имеет слегка матовое покрытие. А с вашего языка частенько капает яд. Не думаю я, что это будет достойный лиалог.

Сюртук: Отчего же? Вы зря так говорите. Мы можем взять власть в свои руки.

Левый башмак: А ведь вы знаете, что без брата мне вообще нечего делать в костюмерной. У меня больше нет будущего. Вы хотите, чтобы я помог вам вылезти

наверх? Ведь меня же всё равно того, фить...на свалку. И никаких конкурентов.

Сюртук: Нет. Не совсем так. Мы поможем друг другу...

Левый башмак: Скажите, сюртук, почему мне так хочется вам врезать?

Сюртук: (растерянно) Не знаю. Я к вам со всей душой, всем сердцем.

Фрак: Да нет у вас ни того, ни другого.

Сюртук: Да молчите уже, розоносец вы наш.

Жабо: (орёт) Так, все заткнулись! Иначе я точно подожгу эту костюмерную к чёртовой

бабушке. У меня тут не только графин с водой стоял, тут и зажигалка имеется.

Все затихают. Только левый башмак снова затягивает заунывную песню.

Спена 8

Утро. В костюмерной тихо. Вещи давно проснулись, но не решаются заговорить. Тишину нарушает чихание вуали.

Жабо: И вам доброе утро, вуаль. Или я могу уже называть вас ВАЖНАЯ вуаль?

Вуаль: Как вам будет угодно. Мне всё равно.

Жабо: Да? Это почему же? Вам больше не хочется быть важной вещью?

Вуаль: Я и так важная вещь. И мне абсолютно безразлично, что вы думаете по этому поводу, и как вы меня будете называть.

Жабо: Надо же, какая самодостаточность. А что думают остальные? Или думать уже просто некому? Ты посмотри на них — все молчат. Даже скучно как-то стало. Я думаю, что эта костюмерная не знавала ещё такой тишины. Эй вы, главнюки, ну хоть гадость какуюнибудь скажите, что ли. А то одной вуали мне уже недостаточно.

Вуаль: Вам не надоело ещё корчить из себя невесть что?

Жабо: Что именно?

Вуаль: Циника и наглеца.

Жабо: Отнюдь. Я не корчу из себя ни того ни другого. Я просто являюсь и тем и другим.

Вуаль: (сквозь зубы) Мне вас жаль.

Жабо: Жаль? Меня? Странно. Это почему же?

Вуаль: Потому, что вы – дешёвка, а корчите из себя тут дорогущую вещь. У вас нет ни вкуса, ни шарма, ... да вообще ничего нет. Вы сильно себя переоцениваете.

Жабо: Нисколько! Я просто объективно оцениваю ситуацию, и всегда говорю то, о чём все молчат.

Вуаль: Да кому это нужно?

Жабо: Всем! Они молчат, но с нетерпением ждут, когда я скажу за них то, что они сами хотели бы, а не могут – кишка тонка. И после этого я циник, а все остальные в шоколаде. **(Наигранно смеётся)** Так всегда было, и будет. А вы удивительная вещь, вуаль. Странная

и загадочная. Меня, значит - вам жаль, а тех двоих, лежащих на полу - не жаль... Интересно.

Вуаль: Какой смысл жалеть мёртвых. Им это уже не нужно, они уже не почувствуют ничего. А вот вы ещё можете ощутить на себе всеобщее презрение.

Жабо: Всеобщее? Это вряд ли. БОльшая половина презрения этого общества мне уже не достанется.

Вуаль: А кому же она достанется?

Жабо: Вам, дорогая занавеска.

Вуаль: (кричит) Я никогда не была занавеской! И не позволю, чтобы какое-то там жабо открывало на меня свой рот. Я выиграла эти выборы честно, и место важной вещи по праву принадлежит мне.

Фрак: Мне кажется, что в какой-то момент вы предали нас и чуть не улетели в форточку.

Вуаль: Ну не улетела же.

Жабо: Не потому ли, что она была просто закрыта?

Синяя шляпа плачет.

Фрак: Синяя шляпа, почему вы плачете?

Вуаль: Это она от радости за меня. Правда?

Синяя шляпа: Неправда! Я скучаю по своему камзолу. Без него мне так одиноко, так плохо. А вы вуаль, дура.

Вуаль: Что? И это мне говорите вы, глупейшая из шляп?

Синяя шляпа: Да, я. Какого кавалера загубили. Таких уж не делают больше. И вообще, это из-за вас мой камзол сгорел.

Вуаль: Здрасте, а я при чём?

Фрак: А синяя шляпа права. Ведь это вы своей холодностью довели правый башмак до такого состояния. Он разочаровался в вас, и закурил. А камзол оказался настоящим другом.

Жабо: Да при чём тут дружба. Он бросился тушить этого куряку потому, что синяя шляпа ему так велела. Эх, женщины, не умеете вы беречь своих мужчин.

Сюртук: Это всё вуаль виновата.

Вуаль: Нет, дорогие мои, из меня вам не удастся сделать злодейку. Не на ту напали.

Синяя шляпа: (Голосит) Бедный, бедный мой камзол. Я тоже вспыхну, и полечу к вам.

Вуаль: Жабо вам может в этом помочь. Только брошку нужно снять. Жалко портить хорошую вещь.

Синяя шляпа: (ревёт ещё громче) Аааа! Верните мне моего любимого!

Вуаль: Да перестаньте вы истерить, в самом деле. Вон ещё фрак есть и сюртук.

Синяя шляпа: Я хочу назад своего камзола. Лучше бы вы сгорели, вуаль!

Вуаль: Истеричка! И эта шляпа возомнила себе, что может управлять костюмерной.

Говорить бы сначала правильно научилась. Ужас!

Сюртук: Какая скука. Феноменально.

Жабо: Двух отличных парней извели, и им скучно. Ну и общество. Я в шоке.

Левый башмак: Куда катится мир? Что происходит? Всё, я объявляю молчаливый протест.

Вуаль: Отлично! И вообще, пусть все заткнутся. С сегодняшнего дня у нас будут новые порядки. Я не позволю кому попало высказывать тут своё мнение.

Жабо: Опять становится весело.

Вуаль: Я предлагаю сбросить жабо с его полки прямо туда, где валяются камзол и правый башмак.

Жабо: И что это вам даст?

Вуаль: Есть надежда, что вас автоматически бросят в мешок для мусора с остальными ненужными уже вещами.

Синяя шляпа: А давайте подуем всем миром на вуаль, и она улетит.

Вуаль: (вздыхая) Прелесть, что за дурочка.

Входит костюмерша с большой коробкой в руках. Видит камзол и правый башмак, валяющиеся на полу. Присаживается возле них, рассматривает их, потом обхватывает голову руками, и молча смотрит в пустоту. Появляется режиссёр. Он испуганно некоторое время наблюдает да женщиной, потом дотрагивается до неё, отчего та вздрагивает.

Режиссёр: Что? Что случилось?

Костюмерша: Я должна вам признаться.

Режиссёр: В чём?

Костюмерша: Я завязываю со спиртным.

Режиссёр: А разве вы злоупотребляли? Я бы это заметил.

Костюмерша: Вот, посмотрите, что случилось с камзолом. А у этого несчастного (показывает башмак) совсем шнурки сгорели. А ведь могла сгореть вся костюмерная.

Ай-я-яй!

Режиссёр: (смотрит на вещи) Превосходно, просто великолепно!

Костюмерша: Что вы говорите?

Режиссёр: Эти обгоревшие вещи именно то, что нужно!

Костюмерша: Вам тоже нужно завязывать со спиртным. Вы не в адеквате.

Режиссёр: Не наговаривайте на меня, ну и на себя тоже. Просто мне в руки попала

гениальная пьеса о пиратах. Я непременно должен её поставить!

Костюмерша: История любви отменяется?

Режиссёр: Вовсе нет. Но мы её перенесём на пиратскую шхуну «Золотая рыба». Этот обгоревший камзол будет красоваться на самом капитане. А башмаки оденет какой-нибудь пират.

Костюмерша: Забавно. Ну а женщины там будут?

Режиссёр: (помогая костюмерше подняться) Будут. Но играть главную героиню в этой

синей шляпе было бы очень легкомысленно. У вас есть что-то ещё?

Костюмерша: Не знаю, может эта подойдёт.

Костюмерша достаёт важную шляпу из коробки. На шляпе красуется большое страусиное перо, и яркая лента. Все шляпки в костюмерной ахают от восхищения.

Режиссёр: (рассматривая важную шляпу) Хорошо, очень хорошо. А где там наше жабо. Ну-ка покажите.

Костюмерша: (достаёт жабо из коробки) Вот оно, несчастное.

Режиссёр: Почему же несчастное? Отлично. Просто превосходно. Всё выглядит так натурально. При всём желании мы бы не смогли специально так аккуратно испортить вещи.

Костюмерша: Это да. И не говорите. Жабо тоже будет на капитане?

Режиссёр: Непременно!

Костюмерша: А вуаль? Там будет дама в шляпе с вуалью?

Режиссер: Нет. Там будет дама в шляпе и с пистолем.

Костюмерша: Час от часу не легче. Да как хоть пьеса-то называется?

Режиссёр: «Сказка о рыбаке и «Золотой рыбе»!

Костюмерша: Пушкин, что ли, написал?

Режиссёр: А вот и не угадали! Скорее, скорее на сцену. Там всё увидите.

Режиссёр убегает. Костюмерша испуганно смотрит ему вслед, потом тихонько наливает себе вина, выпивает.

Костюмерша: Тут костюмерная чуть не сгорела, а он, как мальчишка, скачет от радости. Нет, я никогда не пойму этих мужчин. Но святой водой завтра же всё тут обрызгаю.

Костюмерша раскладывает вещи по местам: вешает камзол обратно, башмаки аккуратно ставит на подоконник, кладёт важную шляпу на её прежнее место, а синюю шляпу возле камзола, открывает форточку и уходит.

Спена 9

В костюмерной молчание. Важная шляпа внимательно разглядывает всех.

Важная шляпа: (Лукаво улыбается) Здравствуйте, мои дорогие. Скучали? (Шляпки утвердительно кивают головами). Это хорошо. Вот я и вернулась в свою брошенную костюмерную. Ну, что у вас тут нового?

Фрак: Да новостей хватает. Вот только они все плохие.

Важная шляпа: Так уже и все? Что ж, тогда это настоящие новости. Ну-ка, удивите меня.

Сюртук: Камзол и правый башмак чуть не сгорели, а левый вообще теперь молчит постоянно, синяя шляпа беспрерывно ревёт, жабо прожгли сигаретой, а фрак вообще... какой-то.

Жабо: О, и меня не забыли, уважаемый сюртук. Благодарствую. Но моя прожжённая дыра не может сравниться с вашей.

Сюртук: С какой это? У меня махонькая прореха. Её даже не видно. (Разглядывает себя, обнаруживает, что дыра сильно увеличилась) Ой, что это? Она же была намного меньше.

Жабо: А потом прореха будет ещё больше. Вы стары, вот ткань на вас и расползается. Так что — молчите уже.

Важная шляпа: (умиляясь) А тут всё по-прежнему.

Камзол: Добро пожаловать домой, важная шляпа.

Синяя шляпа: (обрадовано) Он живой, он заговорил. О, это чудо! Как вы, мой дорогой камзол?

Камзол: Нормально. Жить буду.

Синяя шляпа: Я так рада, так рада. Меня даже не огорчает возвращение важной шляпы. **Важная шляпа:** Я тоже рада вас видеть, дорогуша. Честно говоря, я рада видеть вас всех.

Сюртук: И меня?

Важная шляпа: А что такого особенного в вас?

Сюртук: Ну, помнится, вы на меня обиделись, обещали вендетту.

Важная шляпа: Обиделась? Если ишак тебя пнул, не отвечать же ему тем самым. Я просто сделала выводы. И знаете, что я поняла?

Сюртук: Что?

Важная шляпа: Что подхалимаж, источаемый твоими приверженцами, как правило – ложь и лицемерие. А вот зависть и ненависть настоящих врагов заслуживает полного доверия. Так что, живите, мой верный враг. Мне легче держать подле одного старого врага, чем наживать новых. От вас я, по крайней мере, уже знаю чего ожидать. А что могут выкинуть новые враги – ещё неизвестно. Так что – старый враг лучше новых двух...

Жабо: Не в рифму.

Важная шляпа: Зато - правда.

Фрак: Мудрое решение. С возвращением, важная шляпа. Наконец-то порядок вернётся в этот хаос.

Сюртук: Я забыл вам сказать, что вместо вас в костюмерной теперь правит вуаль.

Важная шляпа: Вуаль? Надо же, как интересно.

Сюртук: Ну да, вуаль.

Важная шляпа: Смело. Она сама вызвалась, или это вы упросили её?

Синяя шляпа: Сама! Придумала какие-то выборы, программы всякие. Измучила нас совсем. Флиртовала с правым башмаком... Довела его до белого коленья. Из-за неё мы тут все чуть не сгорели.

Важная шляпа: Выборы? А вы, милочка, тоже принимали в них участие?

Синяя шляпа: (растерянно) Ну... я... совсем немножечко. Но я не выиграла! И сюртук принимал участие.

Сюртук: Да я ради развлечения. Нам с фраком это ни к чему. В нашем-то возрасте...

Правда, господин фрак?

Важная шляпа: А вы жабо?

Жабо: А что - я? Мне это неинтересно. Я сам по себе, вы же знаете. Но я наблюдал весь этот цирк из своей коробки, и не мог нарадоваться. Тут такие страсти бушевали... Кто бы мог подумать, что воздушная и почти невесомая вуаль сможет прибрать всё к своим рукам так быстро. Кстати, она тут уже свои правила ввела.

Важная шляпа: Это какие же? Почему молчит сама вуаль? Боится?

Вуаль: (огрызаясь) А чего мне бояться? Я вовсе не боюсь вас. Очень нужно... Вы старая

гусыня, а я воздушная, лёгкая искристая...

Важная шляпа: Занавеска?

Вуаль: Вы не смеете меня так оскорблять!

Важная шляпа: Смею! Милочка, есть такая поговорка: «В чужой монастырь со своим

уставом не ездят». Так вот, это чужой монастырь. А ваше место...

Дверь распахивается от сквозняка. Вуаль вылетает в форточку. Шляпки испуганно ахают. Жабо демонстративно посылает воздушный поцелуй вслед вуали.

Синяя шляпа: Ну вот... улетела.

Важная шляпа: Нет вуали, нет и проблемы.

Жабо: И всё-таки, где её место?

Важная шляпа: На окне. Разве вы не знаете?

Фрак: Но вуаль, это дорогой подарок одной актрисе от богатого кавалера.

Важная шляпа: Ага. Так бы актриса и оставила в подарок театру дорогущую вуаль. Это кусок тюля. Кусок дорогой занавески из его офиса. Актриса поняла это. Но она не рискнула обидеть жлобного кавалера, не будучи ещё его женой, и сделала вид, что на прощание оставляет любимому театру самое дорогое, что может — эту вуаль.

Фрак: Очень дипломатично.

Камзол: Откуда вы знаете?

Важная шляпа: Вуаль сама мне когда-то жаловалась на жизнь. И жутко комплексовала из-за этого.

Синяя шляпа: Но почему вы молчали?

Важная шляпа: А почему я должна была говорить об этом? Раньше вас это никак не касалось. А теперь судьба сама всё решила. Вуаль мечтала о небе, о звёздах. Вот она сейчас и летит к ним.

Жабо: Если не зацепится за какое-нибудь дерево.

Важная шляпа: И всё-таки, мне чего-то недостаёт. Что ж такое? Ах да... башмаки молчат. Очень жаль. Без левого башмака скучновато.

Синяя шляпа: Они теперь всегда молчат. Оба. От разочарования.

Важная шляпа: Ничего. Это пройдёт. Время – лучший доктор для любого разочарования.

Синяя шляпа: Дорогой, любимый камзол, вы на меня сердитесь?

Камзол: Нет, сударыня.

Синяя шляпа: Простите меня, что подтолкнула вас к смерти.

Камзол: Я спасал товарища, пытался не дать ему загореться. Вы меня подтолкнули на героический поступок. И я по-прежнему вас люблю.

Синяя шляпа: И я вас... (смущаясь) больше жизни.

Важная шляпа: Ну, слава Богу. А то кокетничала, как простенькая бестолковая дурнушка. Настоящая лЭди всегда смело говорит о своей любви.

Фрак: Но вообще-то, мы должны поблагодарить жабо за то, что не сгорели. Он нам жизни спас.

Важная шляпа: Опять облил всех водой?

Жабо: Таки да.

Важная шляпа: Мне нравится ваше постоянство, жабо.

Жабо: Я должен быть таковым - я же мужчина. **Важная шляпа:** Ну что ж, это хорошая черта.

Синяя шляпа: А за то, что вы спасли моего любимого, я хочу подарить вам, жабо,

воздушный поцелуй и с ним маленькую частичку дружеской любви.

Шляпки: И мы, и мы дарим вам воздушные поцелуи, жабо.

Все вместе: Спасибо, жабо. Мы тебя любим!

Жабо: (расчувствовавшись прячется в свою коробку, плачет) Да идите вы...

Важная шляпа: Как же тут хорошо.

Фрак: Дома всегда хорошо.

Важная шляпа: Да, каждому из нас нужен дом, чтобы снова и снова в него возвращаться.

Сюртук: Не думал я, что вы так высоко цените стены этой душной костюмерной.

Важная шляпа: Дом, это не стены, дом – это его обитатели.

Появляется костюмерша, кладёт на полку огромную коробку с чем-то, уходит.

3AHABEC